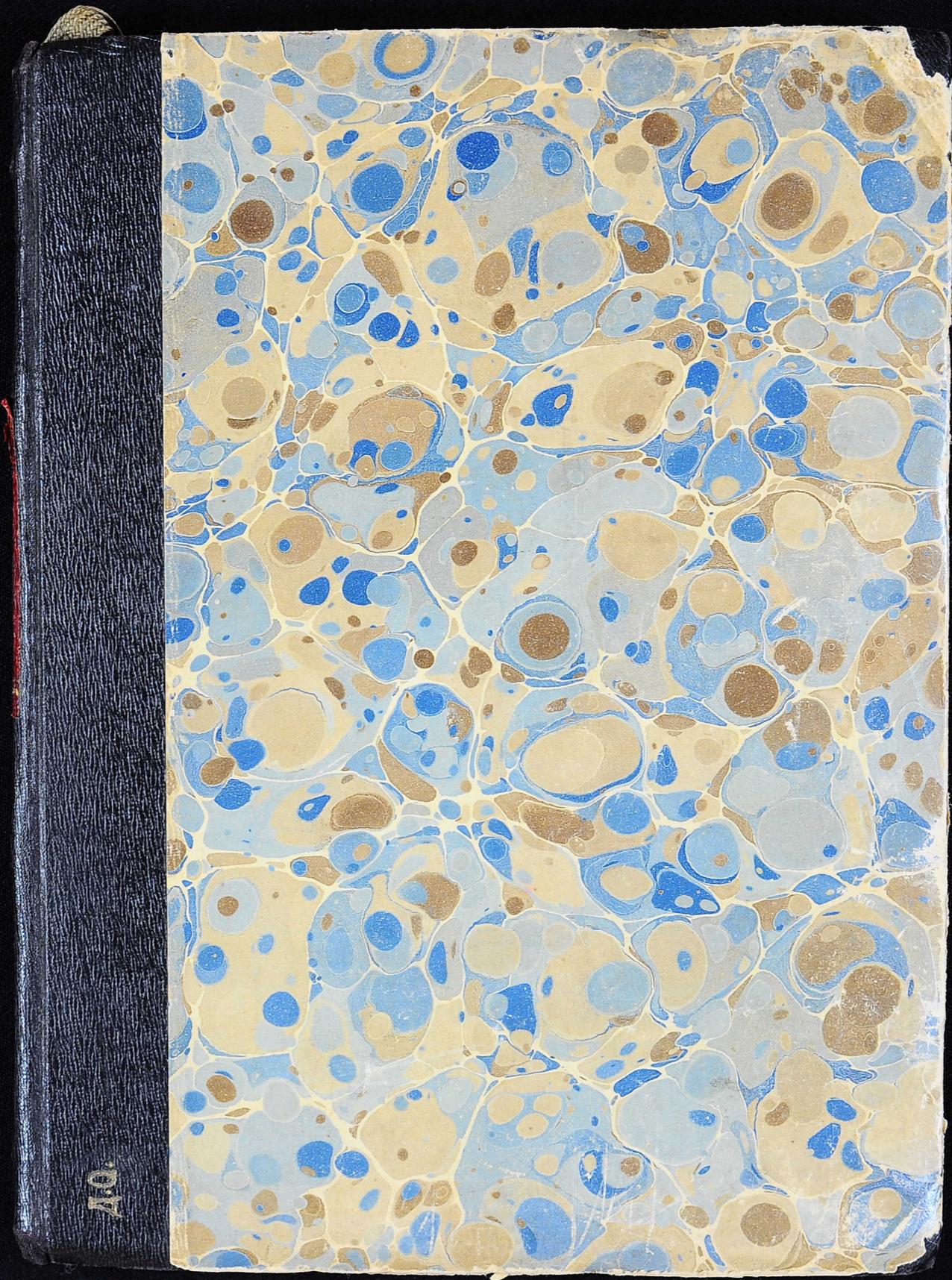

№ 172. "Стучание спасителя в двери сердца че-
ловеческого" - сочинение, переведенное Богданом
Корвиным-Красицким в 1839 г.

Втор. четв. XIX в. (1839 г.?). (б.шт. срезан). Граждан-
ское письмо. 129 стр. 23,0 x 17,3. Переплет - картон, оклеен-
ный пестрой ("мраморной") бумагой с кожаными корешком и угол-
ками. На корешке наклейка из красного сафьяна, на которой вытис-
нено золотом: "Стучание спасителя". На коре вытиснено золотом: "Д. О.". На обороте верхней крышки владельческий экслибрис: "Библиотека Д.М. Остафьева. Шкаф I, отд. А. Полка - Ряд". На экслибрисе карандашом приписаны старые номера: "48" и "№ 143". На форзаце: "48" (карандашом) и "Д. Остафьев. 1910" (чернилами). Номер "48" повторен и на титуле. На заднем форзаце отметки книжного магазина № 45. На обороте нижней крышки: "№ 24" (карандашом).

В начале посвящение ("Его преподобию евангельскому пастору Слуцкой гимназии господину профессору Фелициану Михайловичу Ванновскому") и предисловие переводчика с обращением к Ф.М. Ванновскому.

A.G.

№ 34/4-1979
Ф. 722, № 172

№ 193

48

Петрушев
1910

48

№ 9

ил

М.А.

словъ гескаго.

*въ и толку:
главъ Мой,
внуду къ немъ,
мой со Милою.
(3, 20.)*

X

1

Стучание Спасителя

во двери сердца человеческого.

Состою при дверях и толку:
 аще кто усвиститъ глаголю,
 и отворитъ двери, вниду къ нему,
 и вечерю съ нимъ, и мой со мною.
 (Откр. св. Иоан. 3, 20.)

Его Преподобию

Евангелистскому Пастору

Суцкой Гимназии

Господину Профессору

Ремизану Михайловичу

Ванновскому.

Ваше Преподобіе!

Не менше и Вамъ, какъ Постыдѣвшему
Вашему брату Леопольду Михайловичу обязанъ
в моемъ благодарности за приглашеніе Вами
отцовское о свѣтъ моихъ полетеніе. — Если кто
желаетъ сказать кому-либо свою услугу, то спер-
ва подумаетъ, какаѣ вещи, какое дѣло или на-
брѣніе можетъ доставить ему удовольствіе, а по-
томъ старается въ предположеніи своемъ до-
стигнуть желаемого утѣха. Имѣетъ особенное
счастье познать Васъ, познать видѣть образъ
высокаго интеллекта Вашима и равнодушнаго ко все-
му мірскому скоропроходящему; изъ него за-

Книжица и, что единственно только предприим-
ляемое что-либо ко благу души себя подобнаго
и во славу Божию, приимутъ Слово Вашей удо-
вольствия. И такъ, избравъ книжицу, въ коей удо-
вольствиямъ образомъ выражена любовь и
любовность Спасителя къ отпадшему роду че-
ловеческому, а потому для всѣхъ Христіанскихъ
Врожденій равносильно полезную: съ по-
мощью и благоговеніемъ Всевышняго перевелъ
и таковую на Угледельскій языкъ въ пользу
Православной Греко-Россійской Церкви, и Вашъ, яко
Блюстителя Вѣры и ревностному соучастнику въ
распространеніи истинныхъ истинъ Евангельскихъ,
въ знакъ живѣйшихъ чувствъ благодарности, любви и
пошлю, сей малый трудъ мой пошлю къ вамъ и
Вашъ всепокорный слуга
Богданъ Корвинъ-Красинскій.

Встаетъ у двери, и стучитъ: ир.

Кто стучитъ? — Мой Богъ и Спаситель.
Что надъ звать? — Отворишь дверь.
Кого Онъ зоветъ? — Войти къ тебѣ.

Изворецъ сердца ревностнаго въроетно
оставилъ для себя отворить въ окно двери, дабы могъ
войти и себя саму удивить. Когда надвигалъ ревност-
ка двери были затворены, однакожь тотъ, кто въ
шоръ и глубинахъ водахъ устройтъ дорожку, долженъ
знать, какъ кайти и ту дорожку, по коей къ сердцу
ревностному приблизиться, у дверей стучать и
дать слышать свой голосъ. Сердцу же надлежитъ
принимать Бога своего и распознавать Его голосъ
и указаніе. В томъ, кои сами собою довольству-
ются, кои, такъ сказать, переносятъ Бога своего

новъ мира и изъ среды людей на небо, или куда ни будь,
дабы Онъ не показася предъ тѣми-либо дверьми и
ни единое сердце потрудило не шель, съ тѣми, говорю,
не хотишь напрасно терять время, ибо мы по су-
тунѣ свѣтисиль ступаеиъ Бога нашего, внимаиъ
Его голосу и довольно найдемъ себя заняты, если
только приступимъ къ объясненію онаго голоса.
Мы увѣрены, что Богъ знаетъ дорогу ко всѣмъ лю-
дямъ; хотя двери предъ Нимъ затворены, но Онъ
шлетъ въ нихъ ступаеиъ; хотя сердца бываютъ
для Него хладны и омертвѣлы, однакоже можетъ
ихъ часомъ своимъ такъ возбудить, что тебѣ, въ
прилодѣ въ себѣ, вопрошаетъ:

Кто ступаеиъ въ двери мои?
Гдѣ слышу голосъ, въ души мои отвѣщающій?

Благословенный названъиъ можешь, если такъ во-
прошаешь; ибо самъе сіи вопросы доназываютъ,
это ты пробудился, это уши твои открылись
къ свѣтанію, это сердце твое не есть охмеленное.

Онъ самъ говоритъ тебѣ, давая знаиъ, кто Намъ
Великій Ступаеиъ: Я самъ Аифа и Омго, первый
и послѣдній, начало и конецъ, который ситъ, и бѣитъ
и грядетъ, Битъ Божій, у котораго очи, какъ пла-
мя огненныиъ, - Свѣтлыиъ, Чутливый, иудеиъиъ кто
Давидовъ, который отвораетъ, и никто не затво-
ритъ, затвораетъ, и никто не отворитъ, тотъ
Аишиъ, свидѣтель Вѣрныиъ и чутливый, начало со-
зданія Божія, - Державиъиъ седмъ звѣздъ въ державѣ
Своей, ходящій пореди седми золотыхъ свѣчиъиъ-
къ, иудеиъиъ остриъиъ о двѣхъ мѣсяцѣхъ мѣсь,
Битъ и мертвъ и оидъиъ оживъ. (Откр. св. Иоан. 1. 2. 3)

Сей Ступаеиъ есть споль Великий, это уже
Битъиъ, возвышеннѣиъиъ и знаменитѣиъиъ
Битъ не шель. Онъ стоитъ передъ дверьми! - Какъ
же Онъ въшелъ? Кто Его вътолкнулъ? Откуда про-
изходитъ, это долженъе стоять передъ дверьми и на-
говариваеиъ: Смотри, Я стою передъ дверьми и ступаеиъ
из... Создателемъ передъ дверьми созданиъ! Я,
Господь, передъ дверьми раба! Пробогаиъиъиъ, въ

Косиль обитаетъ вънос изобиліе, стою, какъ прощій
 подавнѣ, предъ дверьми твоими! Я, одишель словомъ
 Моимъ все вещи, все небеса, все небушья шитиель
 тва сотворившій, стою предъ дверьми твоими, какъ
 утружденный узневоженный, ищущій для себя удобна-
 го мѣста, гдѣ бы мнѣ отдохнуть и скрѣпиться отъ
 ненастья! — Какъ! Онъ стоитъ на дворѣ? Ктою Ею
 ввѣдшии изъ дома? Комуи другому себѣдуетъ
 въ домъ твои шить, какъ не Ели? Какой же злои
 гостъ дозволитъ въ тебѣ обитать, когда ты Зижда-
 тель и Владытель дома твоего изъ него изгнашь
 и доущаешь Ели стоять предъ дверьми! Не естъ ли это
 это грѣхъ, въ тебѣ шивущій, врагъ креста? Можемъ
 ли и даиде терпѣть въ себѣ сего убійцу? И ты ели
 въ тои равнодушнѣ, это Спаситель твой выгнашь,
 то ели Онъ стоитъ предъ дверьми твоими? Авъ!
 Войди въ себя, размысли о себѣ, умажьишь!

Сей ищущи и пѣтью свѣтлыми рамаши, на

крестъ за тебѣ Ели придичившии, стоить ищ-
 втвеннѣи предъ дверьми твоими! Онъ ступитъ
 въ онѣя тою рукою, на коей ели отпавшии знаки Ею
 любви, съ какими Онъ обиль на крестѣ раздѣлъ, дои-
 гое время видѣлъ, и тогнѣ кровь свою и испустишь
 духъ! Онъ стоить въ откровеннѣишнхъ догмѣи не-
 тнхъ, Зиждоу дни разномъ вѣтъ, какъ ищущи-
 нѣи страннѣи, ошнда предъ дверьми, не шив-
 ишии ли огнѣи любви ошменнѣи твоеи, и не
 отворишь ли Ели дверей сердца своего.

Стоить предъ дверьми твой Богъ и Творецъ!
 Ты ели Ею творецъ, Ею гдѣишнѣи творецъ; не ты,
 самъ ели, а Онъ тебѣ сотворилъ; себѣдовательнѣи
 Ели принадлежишь. Какъ! Стало бѣишь себѣ
 себѣдующаго ищущи къ тебѣ отпавшии: бѣишь
 въ миръ, (и ступаешь въ дворъ) и миръ шивъ получишь
 бѣишь, но миръ Ею не познашь. Кришишь въ сво-
 ишии, стая предъ дверьми собственнѣи своеи шив-
 ишии, которую для себя ввѣстроишь, ступаешь

всѣ двери дѣтей своихъ, но свои Его не приидиши. (Иоан. I, 11.)

Сли бы отецъ передъ дверями своихъ дѣтей, либо другъ передъ дверями друзей своихъ доискивалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ стоять, искать, стучать, а тѣ не слушали бы и отворили ея: то какаѣ бы имъ были чести и слава? Не должны ли бы они стѣдиться? Возможно ли бы имъ было еще явиться, не имея такихъ образцовъ, опасаясь себя замаскированными, и короткими и безсмысленными? Мелерь есть тотъ, который передъ дверями твоими стоитъ, не только, какъ отецъ и обыкновенный другъ, но это Господь, давший тебѣ жизнь, дыханіе и всё, что имъ имѣешь, даетъ и жить и давать во вѣки не престанетъ! Это тотъ другъ, который за тебѣ можно помертвовать, кровію своею приобрести тебѣ! Онъ есть твой Спаситель, всѣ грѣхи тебѣ отпущающій и очищающій твои недуги! Онъ хочетъ и жизнь твою искупить отъ погуба и

увнзаетъ благоудачію и многоудіемъ. (Мт. 130.) Онъ есть богатѣйшій, преизобилѣйшій и величественнѣйшій Мелерь, ищущій для себя убогой, малкой невесты, /: тою твоею, какою сохотитъ душа твоя: /: дабы одарить её рясными сокровищами, невиданными Божиими богатствами и неосмысленными вѣчными благами! Это тотъ иднаръ, который умильно ищяетъ твою душу твою ищетъ, дать тебѣ совершенное на вѣки здравіе и безсмертіе; кровію своею окупитъ отъ вѣдной смерти и облачитъ тебѣ въ бѣлое шелковое одѣяніе вѣчныхъ! Онъ есть тѣмъ единымъ неравняемымъ, предъ Коимъ все Пророки и даже мучь, превосходившій всѣхъ Пророковъ: /: Иоаннъ Креститель: /: убохоръ и оубо. Крестницей Душою вѣчныхъ и оубо, освѣщающій такъ, что душа, тѣло и душа во всей чистотѣ сохранитъ безъ порока къ великому судному

дню, къ тому времени, когда обвѣститъ главу Вою, и всѣхъ
 своихъ, /: и тогда также, съими отворивъ Силу двери /
 содѣлаешь чуждыми сами военого (воего) царствія! И такъ,
 Онь есть будущиши Судіею живыхъ и мертвыхъ, кото-
 рый въ опредѣленнѣй день придетъ на облакахъ небесъ,
 нбѣхъ со славою и силою многою для отиизиди-
 оженъ пламеннѣющихъ надъ вѣдми, кои нбѣхъ Силу,
 дверей своихъ не отвергадъ, напрасно стоятъ и стѣ-
 еать доущаютъ. (2. Корин. 1, 8) Смотри, это тотъ, ко-
 торый когда нибудь ко всеобщему изумленію, ввѣнъ,
 предъ коими горы трепещутъ, небо и земля въ сво-
 емъ основаніи потрясутъ, и тотъ-то стоитъ
 нбѣхъ тошко-чужденнѣй, покорнѣй, привѣтл-
 вѣй и укрѣпленнѣй, ели посредникъ и прими-
 ритель, ели Спаситель и Царитель, ели Другъ и
 Братъ за дверями твоими, дабы обвѣститъ тебя,
 подать совѣтъ и указать путь или средство, -
 какъ избавитъя можешь отъ грядущаго гнѣва,

сподобитъя придетъ миски вѣнныю и вѣннею славы,
 и приподобитъ себя къ пресвѣтлому обитанію
 вѣнныю! Онь стоитъ за дверями твоими и ожи-
 даетъ, пока отворивъ Силу, дабы тебя еще по-
 казатъ, это таное за тебя претерпѣвать и сно-
 ситъ; какъ Онь и дѣлалъ кровь за грѣхи твои,
 и вѣдалъ Самого Бога съ тобой единственнѣйша ка-
 мѣреннѣй, это ты, все то, что Силь приобрѣлъ
 и ели вѣдѣнъ въ воешь келомѣннѣйша Цар-
 тѣ славы, и въ мѣдѣ и неорбѣннѣйша мнѣннѣ-
 дія безъ вѣдѣнъ твоихъ заслугъ, тебя подаритъ!

Дитя ревнованно! Не презирай сего
 Великаго Слуга твоего! Не будь еликимъ на главу
 Его! Возри и подумай, что стоитъ предъ
 дверями твоими! Кто къ тебе взываетъ, и
 какъ уже давно! — Ах! вѣннѣхъ поръ, какъ -
 живишь твой затанавъ; въ того времени, какъ
 нбѣхъ уши и сердце! — Развѣнъ Силу всегда сто-
 итъ,

Какъ на страши, у дверей твоихъ? Всегда бѣшь
привратникомъ и толкующимъ? — Какъ же
еще долго находишься Ему въ ожиданіи тебѣ? —

А готовъ же Онъ стучитъ? Разными сло-
вами шептывается входить въ сердце твое, бѣшь
тобою услышаннымъ и принятымъ. Его стуча-
ніе, взываніе, какъ и все Его дѣла и слова, бѣвають
разными. Иногда стучитъ переполнѣнъ Духа Своего,
а иногда шепчетъ Слова, гаето такъ же даетъ
чувствовать удары наказанія и подвергаетъ не-
щастливый обитатель. Кровь Его за насъ проли-
на, слезы, за насъ излиты, воздѣ и всегда взы-
ваютъ къ намъ, стучатъ въ сердца наши, это
бѣшь только какъ возмодившему Духу от-
верзи двери свои. Моего Его и кровавый потъ
на горѣ Магдальной, это за голосъ? Его крестъ и

Смерть, это за шпатель, которымъ стучитъ въ двери
сердца земновселеннаго? — Ктомъ можетъ его не
сбѣшать, не губитъ? — Все слова Его въ вет-
хонъ и Новомъ Заветѣ, не суть ли шпатель,
въ двери сердца нашего ударяющимъ? — Вдохнове-
ній и внушеній Св. Духа, Проводника міра, вѣд-
нѣ внутренняго Духа сего поутвердитъ, поутвердитъ
когда коснется сердца людей невраждатъ и то Иисусу
приводитъ, суть такъ же проутвердитъ переполнѣнъ
Богимъ, стучающимъ въ двери наши, шепчетъ —
Друга, Меланого шептъ входить въ оныя, шепчетъ
шепчетъ совѣсти, того ни бѣшь не подкупленнаго
судии, котораго ни царь, ни Вельможа, равно,
какъ и самый поутвердитъ земновселеннаго поутвердитъ къ
шпателью не могутъ; сей шпатель сбѣшитъ
предъ дверьми твоими, и гаето такъ близко,
это у тебѣ въ ушахъ звѣнитъ и сердце сбѣшно

бвѣстѣ. Науки, напоминая, наставляя, роди-
 телей и воспитателей, проповѣди, книжки, суть
 поучительныя глаголы Господа, которыми таинство спо-
 собно стучится и являетъ осмыслить себѣ путь въ
 двери сердца нашего. Да! Друзья и враги бываютъ
 обыкновенно божіими орудіями, кои въ насъ
 стучатся. Все, что лишь съ тобою на пути жи-
 тия встречается, на прим.: терзанія и горести,
 угнетенія, болѣзни, веселія и плачевныя, при-
 стыжы и немощныя приключенія, внутреннія и
 внѣшнія опасности, благодѣянія или наказанія, сла-
 тие или несправедливости — не являютъ ли себѣ Господнимъ по-
 сланниками, посланцами, Глаголомъ Его управляемыми,
 кои овладѣваютъ тобою о Господѣ и о Себѣ и дверей тво-
 ихъ стоекъ, кои въ тою единственную цѣль и
 возмущаютъ тебѣ, дабы сердце твое для Господа
 приоткрылось, отверзлось и охотившись утѣкить могли.

Глаголомъ Онъ стучится? — Передъ каждымъ
 дверью! Взяно нѣтъ ни одного сердца словеснаго,
 ни одной души, предъ дверью коей не стучалъ бы, и,
 во время или не во время не стучалъ бы безпрестанно
 и не взывалъ, пока двери для Него отворятся, или
 не крѣпко замкнутся. / Неисчерпаемое терпѣніе и лю-
 бавь Его, кои ни тобою равно стучатся и взываютъ насъ въ
 покаянію, въ преданію себѣ во всею Силу и это бы-
 ваетъ охотившись сердцемъ Его прииди, дождись бы-
 тия насъ събывшихъ побужденій; но, ежели тер-
 пѣніемъ Его пренебрегаемъ поспѣшно, и чужды свои
 на глаголы Его затываемъ, то сие събывшихъ мно-
 жество себѣ довести къ омертвенію и окаменѣнію. /
 Онъ, всеобщій Мучитель и Спаситель, хотѣющій —
 спасти людей спасенія и пришествія къ позна-
 нію истины; Онъ, Великій Милосердъ овецъ, Гло-
 бально всей оградѣ словесной, любящій отъ
 Отца порученіе — ни единой изъ данныхъ подѣ

Его защиту овец не потерять; Онъ, пришедший
 въ миръ, да обрѣцетъ погибшее, преграждаетъ за-
 блудившихся и содвигаетъ безбожниковъ праведными,
 губимыхъ слаженными, болевыхъ здоровыми, слѣпыхъ
 зрящими, неслыхавшихъ слышащими, умершихъ живи-
 выми; Онъ неосмысленно стоитъ у дверей вѣхъ
 снѣхъ неслыхавшихъ и вѣрно стучится у каждаго
 чужака, какъ бы кто ни называлъ. Онъ, вѣрный
 и щепетливый, не забываетъ ни одной души, дабы
 вполнотѣ совершить возложеное на Него дѣло
 во шлохские вѣхи Отца Его. Азъ надобно
 припоминать Ему: "вотъ здѣсь одинъ, котораго
 я забылъ; вотъ тамъ другой о комъ забылъ!"
 Онъ ни о комъ не забываетъ; стучится у дверей
 людей знаменитыхъ и низкихъ, богатыхъ и
 малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и неведущихъ
 или протѣловъ, вѣрныхъ и грѣшниковъ, —

старыхъ и молодыхъ. — Азъ по правдѣ ни одного
 года, дня, часа, нѣтъ обстоятельствъ, попомню
 въ мнѣхъ геловѣка, егда бы Онъ, въ неупоминивый, щепетивый
 погибшая, не стоялъ передъ душою, и, яко вѣселившаго
 ший Превративъ дома и сердца, не обрацая въ
 снѣхъ съ занимаемого шепетива и не творивъ
 воли Отца съ дѣлчюю радостно и братскою любовью,
 послышу Отца помяну Его къ братившимъ: какъ Яковъ
 Иосифа: / попомню, егда бы они затрудились. Но азъ
 мнѣ Онъ не пропускаетъ ни одного случая, ни одной
 способной минуты, когда бы къ сердцу твоему при-
 ступить и стучать. Твои же еси долги —
 приидеши стояши Его у дверей и прищипываеши къ
 стучанию. Странно шлохский не слышитъ и не дре-
 маетъ, и не прощитъ благопріятствующаго вре-
 мени, въ которое бы могъ тебѣ припоминать,
 прищипывать тебѣ и запрашивать, егда бы
 твоего услышавъ.

Теперь поимеем его у твоей размытой двери,
передь конем по обыкновению стоит и взыскает;
принуждая его ударенно шлатомъ, и какой
отъ того издастъ отголосокъ.

Что ищетъ уши къ слышанию, да слышитъ!

Силою ищемъ ступающаго друга, то всегда
поети находимъ его у дверей грѣшниковъ передь, среди
и по поверхности грѣха. Потому-то и называютъ
его другомъ святаго и грѣшниковъ, отъ того-то
и говорили враги его: „Онъ принимаетъ грѣшни-
ковъ;“ а какъ однажды у Захара Запуганъ и пош-
тилъ его, они поютъ, говоря: „Онъ вѣдь охотъ
вступается къ грѣшнику.“ Какъ-бъ лотби сна-
затъ: Онъ вѣдь всегда стоитъ передь дверьми грѣ-
шниковъ, а когда кто силу отворитъ, входитъ въ него.

Много есть такое прищровъ, это (насилъ
стоитъ передь дверьми грѣшниковъ среди ивъ грѣха
и слышно стучитъ; да, тогда-то кратко ударяетъ
въ двери шлатомъ снова и громко и
говоритъ: „Худо дѣлаешь, ты, рабъ грѣха; кто грѣ-
шитъ, тотъ есть раба дѣвои; ты, домишь уме-
неть, адо за грѣхотъ пошлѣдуетъ смерть; если не отъ-
ступишь и не обратишься, если не покаешься; не
можешь войти въ Царствіе Божіе, не узришь
лицо Божіе, но елико Божій предбудетъ надъ тобою.“ Грѣ-
шникъ мечаетъ въ на шашъ сей быть слышимъ, зат-
кнуть уши свои и уклониться, но не возможно.
Внутреннее безпоиство, упреки и обвиненія со-
буди, среди грѣха и по угнению оже, вездѣ его
предбдуютъ. Направо бѣгаетъ въ мѣста на-
мѣсто, направо стараетъ развлекать себя
забавами, направо пригосаждаетъ грѣхъ ко грѣху,

мнѣ (думая) тѣмъ заключитъ совѣсть и освободитъ
 себя отъ ея ударовъ; она воздѣлаетъ силу сочувствовать и во
 видѣ ея нѣтъ входить; обвиняющій, судящій и караю-
 щій головь не унижается и не отавляетъ его; темъ
 когда боитъ не дѣлаетъ его смущеннымъ, какъ находитъ
 въ нѣмъ въ единеніи; онъ не можетъ ни бѣгъ воз-
 радоваться, ни бѣгъ безпреломленно потѣшитъ се-
 бя, всѣмъ услажденіе и пріятность отъ внутреннихъ
 въ заботливости, становится горькимъ. Этого
 это шло, какъ тотъ воронъ Платонъ, который
 шлетъ заблудившей овцы, и лобитъ ея лобовію
 своею? — Это шло, какъ Богъ снисходительный
 и милосердный, не лютующій смертію грѣшника,
 тобы, обратилъ и шить? — Такъ шло! (ей шу-
 шить масовыми шпатами въ двори совѣти), въ
 сердце грѣшника, дабы силу возпреломлять въ
 его шитьмъ грѣхо-проводитъ, дабы возшилъ онъ

отвращеніе къ преступленному горю и грѣху.

Часто даже случается, что грѣхъ прише-
 даетъ грѣшнику и стѣдъ и бредъ, это не только
 внутренно неувѣривши, но содѣлываетъ его та-
 ковымъ и по наружности; грѣхъ это сердце еще
 боитъ смущается, червленіи совѣсти, обвиненій
 и чужды внутренно свидетеліи унижаютъ,
 безпокойство увеличиваетъ, а страхъ и трепетъ
 при шитьи о смерти, судѣ и адѣ, разрываетъ
 сердце; грѣшникъ самъ въ себя стѣдитъ и боится
 Бога, трепещетъ, вспоминая о вѣчности, гдѣ вѣ-
 это шить во шитьи и тайно производитъ, об-
 шитьи во шитьи; гдѣ вѣднѣ неправда, какъ бы ни
 была только шитьи, предъ солнцемъ вѣчной прав-
 ды, ясно-видимой пошметъ. Грѣшнику чужо
 непріятно находится между добрымъ, Богобо-
 деннымъ и благошувшимъ шитьи, ибо въ

нах прищипывая, губствует себя смилосердием чужеродным и подлым, а суд и осуждение собственной совести непрерывно надвигая собою свистать и всегда с собою влечь доломить. Что это всё значит? Ничего больше, как Исус, Друг грешников, который таковыми ударами шата, наступая на бодное сердце с твоей непримолотливой намеренности, дабы оно ощутило от греха, представляя славу покаяния и плоды его, как равно открытую бездну растительной, в которую бы низринуться, если бы не упавая, слышав греху. Всё это должно вбивать его в наваждение и покаяние. При каждом ударе в сердце его, молится так же всегда свистать головой во глубинах сердца: Кайся! Обратись! Сиди в пути греха! Ищи благодати! Приди ко Мне!

Коль скоро грешник слышит этот свист

и двери отворятся, когда упорядит и сокрушится, вопрошает: „Господи! Того хочешь, что мне грешить по спасению моему? —“ Тогда сей Друг грешников, тот долго пред дверями стоявший и стучавший, произнесет к нему слово, которое во мгновение ока из внутреннего ада во внутреннее небо его перенесет, а тот камень, коим бодное сердце тот было швыряно, с него сбросит и ослепит с любовью, о каковой грешник до сего и не воображал, к бодной душе возкликнет: Господи, мой свист! твои грехи тебе отпущены. И, И разгоню твои прегрешения, яко тучу, а грехи твои, как туман. Иди, и не грешь больше! Что касается первого (отпущения), будет уверен, что благодать излилась над ним и он получил спасение. Другое слово: (иди и не грешь больше!) не только будет для него возможным, но и желанным и приятным, потому что он удовлетворит своим вечно предлежащим к тому

взирать и бить у дверей твоих видивших? —
 Вроде! Не только — поминать, взирать, бить ви-
 дивших, но Он и всегда об тебе заботился, всю-
 ду за тобой в твоих заблуждениях следовал, как
 добрый пастух, отлавливающий 99 овец, а погна-
 ную сотенную догонять ищет, покамест най-
 деть. О! Он и во сны сострадал тебе от Него
 отпадения, никогда от тебе не отступал, во вся-
 кое время пред дверьми твоими стоял и соу-
 гаш, всегда в сердце твоем взывал; но ты или
 не слышал Его, или слышал не хотел, прорыв
 Его мажешь, обманываешь Его, обращаешь к Нему
 спиной, затвораешь свои уши, окаменишь серд-
 це, Ему же причинил ты такую скорбь; отка-
 ко. Он пребывает в ярости и постоишь пред
 пред дверьми твоими, стоишь теперь, стоишь
 сего дня, стоишь в этом самом часу пред

твоими каменными отпадшими сердцем;
 ибо Он взял дары и дил отступников. А по-
 тому безразлично гласит, сердце погрязнувшее,
 из твоей нечистой души взывается: „Обратись, отсту-
 пник, остановись! За что же слышишь от Меня,
 твоего Многоглаголивца? Но какой же призыв поки-
 даешь твоего доброго Пастуха? Не слышишь ли Языком
 тебе проповидя? Но что ты, Мелк из сердца твоего
 изгнашь? Отъ Мелк отбранишь, а погашь в пасть
 волкам и убиваешь твоих? Дил чего же отдашь
 себя отъ жизни, а ловишь смерть? Или, во все
 день протираю к тебе руки! О, желая бы в сои-то
 день познать ты, что предугада к миру твоему! О
 как уже давно стремился Я взять тебя в свои объ-
 емы, на лоно мое, как курица собирает под
 крыльем цыплят своих, но ты того не возхотел!
 Почему же хочешь умиреть, погиднуть, бить

доброе, чего смерти и ада! — Обратись, твѣ, пренебрѣ-
 жий, ах! Ахъ, ахъ, когда гласъ мой услышишь,
 не затвори сердца твоего; возвратись ко мнѣ! Не
 исполнишь чужихъ грѣховъ твоихъ и не вступишь съ мнѣ
 въ преступленія твои!

И такъ, когда услышишь гласъ гласъ
 любя-любимую любовь Служителя твоего,
 то вбери отвори ему двери, и какъ разпутный свѣтъ,
 скажи: „Да, лучше возвращусь на лоно Отца, Спа-
 сителя моего, чѣмъ умирать мнѣ отъ гнева,
 гласа гласу; принаю откровенно въ сокруше-
 нии моемъ; обзвѣлю себя кедотомившимъ казвѣ-
 ватвѣ свѣтомъ Отца, великомъ гласу. Остѣ-
 ни бѣ твоею по милости прииди мнѣ за
 придверника въ домъ твой.“

Буде двѣствительно въ таковыя разпо-
 ложенія духа ищешь лона Отца, гласу, гласу
 Служителя, отпущенія, милости и милости

бвѣтъ прииди мнѣ за полюбившаго изъ рабовъ: то сей
 добрый Служитель возлюбитъ мнѣ на рашка свои
 и займетъ къ себѣ. Тогда возрадуется небеса о
 твоихъ возвращеніи, во всемъ домъ божіемъ будетъ
 торжество, а твѣ похвалитъ благодарити о мнѣ
 прииди мнѣ божѣ, несли сполна грѣхъ
 изтратить.

Коль ты еще отъ Бога не отпавъ и
 рѣшительне не опасайся Ему непопущившимъ;
 однакоже само отклоняешь отъ Него раздѣльное
 твое сердце, и заботишь о многомъ, бездѣ заутра-
 ешней, бездѣ и виденія твое легкомысліе, правдо-
 любви, непопущенія духа, и сойтишь въ опас-
 ности — впасть въ развѣдъ задумидель. Мунтъ
 не даюти поиди неприятели твои, тамъ ищущаго

тебя ишии видя блага, такъ это по волеу видно, что
 ты вспоръ неукротительно отпадеши отъ Господа и пре-
 ди беззаконныхъ сердце твое округлаиши и пред-
 киоуши предметовъ, извернешься во тьму вид-
 каго беззаконія (отпадеши)!

Желаешь ли знать, что при такиахъ
 твоихъ злоуащивахъ обстоятвствахъ гудитъ
 Спаситель твой? — Сему тогда такъ много бы-
 ваетъ, какъ курица, видящая свояя иблуды въ биб-
 мой опасности. О какъ онъ разширяетъ кривыя
 благодати и вѣрности своей! Какъ обилнаетъ въ
 твоему келотодякому, вѣроломному сердцу! Какъ
 усильно, тучательно въ окоя стужитъ! Какъ гро-
 ко и вбдасительно совиваетъ и отерегаетъ своиа
 иблуды, дабы поубишии подъ кривыа Его и ис-
 бѣжати могущаа въ кини приключитъ въ
 всевля судбыя поубдугтви! Его стужаи, Его слава,

если судю такъ ивдучитъ, захитогаетъ въ силъ
 словаа: Марса! Марса! Ты заботишь и сче-
 ташь о многомъ; слишкомъ расбѣна! А од-
но твоею криво. Рядъ у ногъ Моихъ, предъ въ
 Мои, а Я въ тебѣ! Силь изберишь благоу раиъ, ко-
торая не отишетъ у тебѣ. — Что въ тебѣ ко-
моетъ, хотѣ бы весь миръ приобрѣти, а погу-
биль душу свою? Кто не со Мною собираетъ,
 тотъ разтogaетъ. Кто не отрететъ всего и
 не отвернетъ самого себя, тотъ не можетъ
 бѣти Моимъ ученикомъ, не можетъ ибдти
 чдвля во Мои и въ Каритви Мои.

И такъ, когда ты сей гавъ свѣиши
 и двери свои сему отвордиши, когда войдешъ
 / такъ скажи: / въ самого себя и разъ на всегда
 превели игань, свдзующую сердце твое со вѣишъ

твоя, это не есть Онь и это не ведишь к Нему,
 когда отбодивши отъ путей своих хлопотъ,
 заботъ и забавъ; когда ушибивши, что такое
 говоритъ тебѣ предъ дворцами боговъ и друзей твоихъ;
 когда будешь, шлошиться и шуршать въ Нему будешь
 своего шуршания (возвращения): тогда Онь къ те-
 бѣ войдетъ, обниметъ тебѣ, одаритъ тебѣ
 снова благодатию своею, возвратитъ и раздѣлитъ,
 какъ вѣтъ, роющую на моль. Тогда станешь
 землей на подобіе дерева, стоящаго при шур-
 шахъ, укоренившись и укрѣдившись въ Нему. Ду-
 ша твоѣ оживетъ.

Не мало есть такихъ людей, кои хотѣтъ
 быть Христианами, но не познали пути, веду-
 щаго

къ Богу и не ходили по одному, или же другой разъ
 заблудившись и вступили на обширный путь шур-
 шания. Хотѣютъ правиться миру, если не объ-
 явленному, то утонченному, такъ называемо-
 му — образованному (шуршанию) свѣту; но
 миръ (свѣтъ) есть миромъ, а весь миръ проходитъ
въ похоти своиши, какъ шуршанной, такъ и
объявленней. Многие утонченныя Христиане
 стараются только шуршать правиться, пре-
 даются утонченной шуршанности и комеди-
 ны шуршантъ похотиши, кои /: въ нихъ отъ
 объявленнаго мира объявлены въ шуршантъ /: ка-
 жутся шуршанши, невѣжливши и позвол-
 яемъ шуршанши, но кои при всѣхъ томъ шуршантъ,
 питающа шуршантъ шуршантъ шуршантъ и
 совершенно шуршантъ шуршантъ шуршантъ,

чувствителен, беспомощен и беспомощен. Не смейте
 даже отступать от священных пунктов, отъез-
 ных заповей божьего слова людей. Что бы, против
 против воды, находились себе слишком слабыми,
 маловольными; старайтесь только лавировать,
 не бросайтесь в середину реки, однакова плаваете
 в стороне, (здесь гораздо труднее), не хотите ре-
 шительно перейти ни на ту, ни на другую сто-
 рону, (ни к Богу, ни к миру); а сами самишь
 к концу пути нашему, подвигаете к концу. Этим
 потому научились.

Но вы, ходите по сей широкой и попу-
 лярной дороге! Разве не слышите того Духа,
 который вас даже на сей вове ему ненавист-
 ной дороге, в своею вярнотию и любовью го-
 титесь? Не умеете ли видеть Его стоящих

перед дверями вашего упрямого сердца? — Он не
 может оттащить дверей ваших, Он, стуча в
 дверь, не упоминает, какою наносит мощные
 сердцу вашему удары. О вы, шумите и гудите
 замышляете! Успокойтесь, дабы глаза
 неупоминательно — Стучащего раздались в сердцах
 ваших! О какъ возможно не слышать Его гла-
 са: Я осель путь, истина и жизнь. Безъ Меня ни-
кто не приходитъ въ (истинной жизни) Отца! Я
отъ двери! Кто другие ищетъ, тотъ тамъ и раз-
 бойникъ своей собственной души и тѣхъ душъ, кои
 отъ Меня отводитъ. Кто водитъ Мною, кто
 за Мною следуетъ, — тотъ идетъ къ жизни. Какъ
узки врата и тѣсень путь, ведущие въ жизнь,
и какъ немногие находятъ ихъ! Если ноги

Ваши хотятъ по широкую ходити пути, а вы и отъ себя не оторвете, и глаза, обращенныя на Свободу и Свиретъ, на утомленныи миръ и славу мирскую, не выкочете и по судамъ Христовымъ не поведете, елики Христа Его на себя не возмете, елики вѣрныи мѣдныи закотити нравителю, и поменяете иудеи Спасителя своего оскорбитъ и любви Его отъ себя: то не можете войти в Царствіе Его; не можете быть Его учениками.

Узнавае ли кто, о какому въ, кто то можетъ слушать? — Можно кажетъ узнать, но кто вѣрнъ Спасителя своего, который есть истина и жизнь, кто во вѣдѣ своихъ погрѣшакъ, и вѣдѣ, слова и мѣлаи възираетъ на Него: токъ удостовѣритъ, что все заповѣдуемое Спасителемъ, есть удобовѣрнѣе. Махъ томо,

возлюбленныи въ Господѣ! Трикушайе и иши при-
 ставно къ говорившему въ сокроуности сердца
 Другу твоему; отбрати путь твой отъ путей
 свѣтлыи и непроштенныхъ рѣей, а вѣрнѣе воз-
 будающему и предохраняющему тебе Другу,
 твоему вѣрному и истинному свидѣтелю, котораго
 слова и тогда предудутъ, когда все миръ со свои-
 ми вѣрнѣеющими въ погубѣ и учениками ис-
 пещетъ; поуби въ Его обѣдѣ! А когда такъ
 образуетъ волю свою предавъ Его волю: тогда Онъ
 тебе кажетъ побѣду противъ вѣды и поведетъ
 по узкому пути съ умилениемъ вѣдѣ за
 Собой къ Отцу вѣрнѣе любви. Ты, безъ сомнѣн-
 нѣе и истины ищаше? — Ты же вѣдуща муда
 дорого. Но какъ же ты говоришь, что ища-
 ешь въ Богу, въ небо, когда судишь за миромъ,
 а миръ вѣдетъ своихъ приверженцевъ къ погубѣ?

Представь себя различные пути и концы обоев. Как
наградаеть Господь и как — мѣръ. Выбирай мѣ-
ше: гдѣ бы мечтательные были для тебя когда-
нибудь пошлѣтисья, — въ странѣ вѣчнаго спо-
койствія и радости въ Божѣ, или въ странѣ вѣ-
чной тѣши, въ коей плачь и сарказмъ зубовъ
бесконечны. ? Въ ту страну надобно пѣсть про-
тивъ воды, въ эту — по теченію оной; въ ту —
взвѣсивъ за руку Господню, по узкой дорогѣ, въ
сею — въ общество тебя подобнаго, пѣвшаго ши-
рокимъ путемъ. И такъ, иди же, подай руку
и сердце Спасителю твоему; Онъ тебя поведетъ
противъ воды къ кебу! Приблизь къ Нему и не
ошибайся назадъ ни единомудри, вполнимо
Мену Мота! „Одинъ взглядъ“ подучила она,
„этоже путь вреднаго“? Ошибуналь, и предъни-
чалъ въ сонной столпѣ! Если тебя не беретъ

бѣтъ, подобно ей, сонными столпами, то спѣ-
ши за Спасителемъ твоимъ, убогай ия Родина
мира сего и не почитай его больше и единого взгя-
да твоего догнотивить.

Когда случится, то ты, иди за Спасителемъ
твоимъ, доколе не итти во тѣмъ, а дорога становитъ
тою узкою, это едва ея приидеаешь; когда солнце
закатилось, ни одна звездочка на твоемъ паркурномъ
не ввидѣтъ кебу и ни единой не втурбаетъ души,
которая бы тебя извѣститъ могла — какую надлежитъ
обратъ дорогу и съивъ казать дѣло: тогда ей воз-
любленый возматой, которой обтцалъ пребитъ
съ нами до конца, на вѣрно не оставитъ тебя од-
наго. Да, любезный вѣстатель, ища, Онъ ступ-
итъ

непомянутой знаменитости и слава, выходящая за пределы и
 водою жизни, нигде и тогда, ни даже жат. и ров,
 и ни маинишей для подкрѣпленій не обрѣтаемъ пи-
 щу, такъ это възвѣкъ къ гортани приимлетъ и ко-
 ги увлекаютъ, когда, говорю, никакое словесное
 слово, никакое увещаніе, никакія книжки и прог. по-
 нѣшныя тебе не могутъ; кратко — когда все то,
 что думаешь умирить маинду, еще тебе иску-
 шаетъ, утомляетъ и дѣлаетъ тебе нецѣлѣ-
 шивъ: — гдѣ же тогда твой другъ? Не далеко быть
 соикѣнъ! Онъ стоитъ близко при тебѣ во вре-
 мя бѣдствій твоихъ; Онъ, Онъ тебе завѣсть въ
 путь, дабы показать, что и въ путѣхъ
 соборитъ шокать рѣки и цюгшики; Онъ и
 ташъ туритъ и возмашаетъ: Съви Сѣ, тв.
знавъ даръ Божій и кто тотъ, которій тебе

такъ ведомъ и предъ дверьми твоими стоитъ,
 то ты самъ сташъ Сѣ, прогунъ у Него, и Онъ дасть
 Сѣ, тебе воду живую. А кто ищетъ воды, которую
 Я даю ему, тотъ не возмашаетъ во вѣкъ; но во-
 да, которую Я даю ему, дѣлаетъ въ немъ цюг-
 шихъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Кто жа-
 детъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто въруеть въ Мнѣ, у-
 того, какъ сказано въ Писаніи, изъ грѣва потекуть
 рѣки воды живыя. (Св. Иоан. 4, 10, 14. — Гл. 37, 38.) Въ
 цюгшихъ, вѣдую маинду умирившую и въ путѣхъ
 цюгшихъ сего! — Если тобою надѣташь въ Нему-
 цюгши, вѣривъ Его шашу и пойдешь за Нимъ, если
 устанешъ къ ему цюгшику приидишишь, если
 не ищашъ себя кладенцѣхъ сокруиенныхъ,
 иже не возмашатъ воды, содержащи (Ер. 2, 13):
 то — о, какъ удобно въ такихъ обстоятелствахъ

можемъ быть чрезъ Него оживляемъ и поддѣ-
 твенныи; да, любезныи и добрыи блага-
 ми Дома Го. Духъ, верою для тебѣ пригото-
 вленъ и не оную запрашивающій, стоитъ предъ дверь-
 ми. Ковчегъ не дадеи; вода изъ скалы струит-
 ся прямо въ двери твои, и, какъ выступившая
 изъ бречеваго рва, шибетъ въ предметъ оубиитъ и
 наводнитъ все сердце твое. Воупити, не на кого
 каить, мало ватъ, секи отъ сибной маиды и
 бибной сладости умираситъ. Чупосику тлетъ
 предъ дверьми, на виду у вель, и каидвй изъ
 маъ шибетъ въ кену свободной доступъ; идо гово-
 ритъ: А маидущему даиъ отъ чупосику во-
ды сибной даромъ. Кто каидетъ, приади, и
кто советъ, бери воду сибны даромъ. (Открое.
 в. Иоан. 21, в. — 22, 17.)

Ахъ! великй вродъ, великая сладость, великое на обѣ-
 щанн граммиде, великое кешагтисе попомение
 людей отъ того полюбн производитъ, это не су-
 шалотъ и не отвордиотъ толку, каидвй предъ
 дверьми иль стоитъ и стучитъ. Чого шибъ у
 Него не обрди? Чого шибъ въ Нимъ не шибди, еси
 шибъ сину отворимъ? Не стоитъ ли въ Нимъ
 шибетъ предъ дверьми нашими все блага, великй
 радости? Не стучитъ ли пераситъ его каи-
 дай попомнъ, каидое утѣшение, каидая шилотъ,
 сила, богатство, каидое иродние боиде, мудрость,
 чупина, оубиение и слаение въ двери наши?
 Развѣ шибъ въ Нимъ не входитъ въ каиъ въ вообше,
 когда сину отвордеи? — Маъ можно! Еше во
 сто разъ боиде, невелии сколько можемъ себѣ
 представитъ. А потому, отвори, отвори,

отвори, о душа моя! Отвори ему двери свои!
 Нахвальный стоишь спиной предъ главами тво-
 ими и все на окошъ готово; тебе стоишь
 только отворить, и ты, возмужавъ: Богъ
свѣтъ нахвальный мой; Онъ меня поведетъ къ
цѣлительнице своей и укажетъ на земли ~~мужья~~
 (М. 32.) Такъ говорилъ съ мужемъ, который съ-
 шель спасать: и всегда имѣю Бога предъ гла-
вами моими, поемъ /: не предъ дверьми чуж-
ими, но около меня /: съ правой руки моея.
 (М. 16, 8.)

Кого удручаютъ тѣсныя и чуждыя, знай
 притомъ хорошо свои слабости, какъ въ чужбѣ.
 къ такому множеству, или кто влѣтъ въ заблужденіе,

сражается со своими склонностями, но никогда по-
 бѣды надъ ними не одерживаетъ, а наконецъ со-
 мнѣвается и почти приходитъ въ отчаяніе: та-
 ковою можетъ ли быть забвѣтъ наивѣрнѣйшихъ
 материнскихъ сердецъ, Другихъ тѣхъ, за коихъ
 умеръ, (а Онъ умеръ за вѣрѣ, сѣбѣ, и за тебѣ)?
 Какъ могу повѣрить, что съ Онъ рѣшился изъ па-
 мяти своей изгладить мою бѣду, Богу сердце
 сердце? — О какъ! Онъ, Ели мать при болѣнномъ
 умирающемъ дитяти, стоишь около него сла-
 баго, сомивающаго сердца, не можешь отой-
 ти отъ одра болѣзнь сего недугующаго ребенка,
 но стоишь, какъ прикованный, какъ шурен-
 нѣйшій изъ друзей предъ дверьми твоими
 и стучишь безпрестанно! О какъ было бы хо-
 рошо, если бы ты, изгонявъ устрашающія

Который соединяет все в одно, на главах ва-
 ших, Евангелий и Царских Друзей во негасимом,
 Косице, Ено сияетомъ, ступитъ въ двери сердца
 каждаго изъ васъ. Крестъ Его есть доказатель-
 твою, что Сынъ присутствуетъ и стоитъ
 предъ дверями. Въ ваши терзаныя, бедныя
 внутренныя и видимыя бѣды, и негасимыя сущи
 это иное, какъ Его ступаніе. Если же вы бу-
 дете внимательны слушать, если въ себя уби-
 шите, если души не закроете шумомъ
 знаменъ вашихъ и не одурите себя: то услы-
 шите отъ него, къ вамъ гласъ: Приидите
къ Моему, вса трудящихся и обремененныхъ)
и Я упокою васъ. Возмите иго мое на себя, и
научитесь отъ Моего, и бо Я кротокъ и

мирень сердцевъ; и найдете покой душамъ ва-
шимъ. Ибо мое иго благо, и бремя мое легко. Кто
хочетъ идти за Мною, пусть возьметъ крестъ
свой, отверженней себя и побудитъ себя. Кого
люблю, того наказываю.

И такъ, кто слышитъ гласъ Его, двери Сынъ
 открываетъ, и видя то того, что въ полнотѣ и от-
 гадываетъ, предлагающую пищу приемлетъ, въ
 упокоеніи въ запрашивающему (расчитано при
 биманствѣ; будучи утруденъ и обремененъ, ни-
 кто, крайнъ него, приттища себя не можетъ,
 внимая словамъ: Приидите къ Моему. Кто слы-
 шитъ къ себѣ отъ него и такъ развѣшивающъ:
 «Если Сынъ възываетъ и запрашиваетъ всѣхъ, то
 что стало бытъ и мекъ такъ же, и Я шочу и дои-
 менъ

"притти, Буду лишь написать, укрѣпленъ и охи-
 "вентъ;" кто принимаетъ отъ Него даръ сми-
 реннаго сердца, которое не почитаетъ себя доу-
 мойшимъ силъ терпѣній; кто упрочитъ отъ
 Него сердце кроткое, которое во великихъ бѣдахъ
 со смиреніемъ воиъ Господней предастед; кто
 терпѣливо каждаго крестъ переноситъ и ни-
 сколько не сопротивляется принимать отъ
 нѣхъ руки Спасителя: — тотъ такъ же нѣко-
 дастъ нѣго Его благимъ и брешъ Его легкимъ.
 При всемъ томъ, Онъ Самъ хочетъ поборитъ въ
 двачемъ крестѣ, укрѣпитъ насъ, смиритъ
 ритъ, бѣтъ въ насъ въ каларидѣхъ; а пото-
 му стоитъ и стучитъ некрѣпкимъ и смѣ-
 ко въ двери сердца нашего. Его ударъ означа-
 ютъ,

Его Оубъ Самъ близко предъ нами стоитъ и го-
 товъ оказать свою помощь: ибо Оубъ въ мою бѣду
 и ударитъ, дабы насъ изидитъ, Его наидрени
 въ мою лишь соититъ, въ то же твердое сердце
 шлѣжитъ, сокрушительное и гадкимъ, — горде-
 ливое смиреннѣе и шавитъ уединитъ; тѣхъ,
 кои сами собою доволствуютед, содѣлатъ нуды-
 дающимъ въ Его милости. Жко въ человека
 шобавому Его предпріятію, никто стовѣно
 не спосовствуетъ, какъ шлатъ крестъ (вѣд-
 килъ вичупреннѣе и видѣннѣе знающимъ въ
 приключеніи). А въ все еще смилковъ твер-
 ды, укрѣпленъ противъ сего неволема Друга,
 такъ это Онъ не можетъ, сообразно шеланию
^{волею} ~~волею~~ удѣлитъ намъ неволею своей милости, всего

неравенного удивленія. Но сей-то причина
 и заставляет прежде боязни, недоумения,
 бѣды, удары и размышленія скорби, кои должи-
 набы потрѣбны, совершить и къ Его вспомо-
 шествованію приготовить. Коль скоро ус-
 ршивъ въ такомъ себѣ помыслии, то буди
 утромъ, это и Онъ Самъ приидетъ, стоишь
 уже предъ дверями; это самъ Его Перстѣ,
 Его шпатель, Его ступаица, Его шпатель! Обрати-
 тель Христіанскій тотчасъ сіе приидитъ,
 и знаетъ, какъ о томъ судить; онъ какъ
 тобою возчувствуетъ себѣ угрызненія
 и обремененія, и гнушавшій или при-
 тѣвливый, — вдругъ ибываетъ: «Квѣтъ сто-
 ятъ Служителю предъ дверями; теперь шпатель
 лаетъ

«Войти и подхватитъ шпатель; Его предшественникъ
 «любовный крестъ, любовное брѣвце въ шпатель
 «и ступитъ въ двери шпатель.» Сердце же такого Хри-
 стіанска възывается тогда къ Кресту: «Войди, Гос-
 «поди Благочестивый! Но стоишь въ домѣ?
 «Если крестъ Твой приидетъ, то съ крестомъ и Ты по-
 «йдешь шпатель не замедливъ; Серъ Моей не могу
 «его нести; в гонимыя Моей Самая шпатель!»

И такъ, кто такъ не образуетъ двери свои
 Ему отворитъ, кто такъ Его къ себѣ запраши-
 ваетъ: въ тому Серъ самъ видѣтъ и не пре-
 дастъ его бѣды. Какъ возможно, что бы мать
 спохамившій възираю охажь на падающе
 подъ бременемъ дитя свое? А когда бы и мать
 могла быть въ томъ равнодушною, то Онъ не можетъ. Онъ
 съ какъ снисходитъ милости наши, а на себѣ возлагаетъ.

Нѣкоторые изъ людей оуправляютъ Западъ
 берега мексикій и мичуаканскій, или не даютъ себе
 вѣсти изъ Меху чрезъ мексикій, а мексиконскій мекс-
 мичуаканскій и забываютъ о ощущеніи отъ
 ихъ несправедливыхъ злодѣевъ. Они идутъ въ мѣста
 купцы, чтобы укрѣпить въ Эваніи и испаніи
 своею; напротивъ, — они мексиконскій, сунтъ
 деревля двамъ умеренія, вѣствуютъ берега вѣды, те
 приидѣтъ того. Они мексиконскій, поютъ, туман
 чомъ, сунчаютъ, приидѣтъ мексиконскій къ сунъ
 въ босіи; но берега укрѣпятъ, берега мексиконскій,
 берега поукрѣятъ, берега сунчатъ компромиссъ; от-
 ходѣтъ, какъ приидѣтъ, мексиконскій такими
 самими, какъ и президе били; туманъ и въ те
 прохотѣ, туманъ не возбуждаютъ, туманъ оупрѣятъ, туманъ
 кромкѣ, туманъ твердыя, туманъ убѣждаютъ слова,

ни чужденіе, ни обтѣжаніе босіи; вѣ прохотѣ,
 приидѣтъ, приидѣтъ, приидѣтъ, какъ сунтъ —
 беспомощны, сунтъ и сунтъ въ сунтъ мекс. Од-
 накомъ сунчатъ себе въ сунтъ мексиконскій, приидѣ-
 тель, мексиконскій и за мексиконскій отъ друзей,
 поукрѣпятъ сунчатъ, это вѣ сунтъ; сунтъ такъ
 поукрѣпятъ, какъ мексиконскій мексиконскій
 поукрѣпятъ обтѣжанъ, или сунтъ — это не вѣдятъ
 мексиконскій вѣсти себе по мексиконскій и это
 берега вѣдятъ ко сунтъ сунтъ обтѣжанъ мексиконскій.

Такое состояніе души сунтъ самое оупрѣ-
 тель, ибо вѣдятъ туманъ Западъ, у котораго туманъ,
 какъ туманъ сунтъ? Сунтъ ходитъ по сунтъ
 сунтъ въ сунтъ мексиконскій и сунтъ сунтъ сунтъ
 въ сунтъ сунтъ; туманъ в мексиконскій сунтъ туманъ
 туманъ нечетѣтъ, къ кося приидѣтъ туманъ

стугамъ и возмашамъ: ты говоришь, это ты бо-
 ланна, разбогатела, и нибѣ самъ не шибѣшь нуриды; а
 не знаешь, что ты малка и бедна и айна и чага. Но
 Я знаю твою дѣла. Ты ни холодна, ни горяча. О
 стбни съ, ты была холодна или горяча! Но пошину
 ты тепла, а не холодна и не горяча: то изъбѣ
 медъ изъ уста коучъ, какъ теплую воду, которая
 толь нежна, эти не въ се долго въ устахъ
 держатъ.

Вотъ какъ сильно стугамъ Боудъ въ двери
 сердца теплѣе! Вотъ какіе наукутъ удары,
 дабы шовъ до стугамъ и обудитъ нас! Онъ еще
 не отверъ, не стугамъ отъ шибѣ; Онъ бы
 олно и изъ навѣститъ, и изъ такне, да, въ
 обдѣиошми изъ, еще разъ отъ сна возбудитъ,
 парогрѣтъ и въ шими вечерѣтъ комбѣтъ съ. Мого

ради и стугамъ Овъ вѣда толь звучно въ двери
 изъ сердца; угрожаетъ шибѣ ивероніеши изъ шибѣ
 дѣй обидеши изъ отъ того же ивероніеши; при-
 тавидетъ шибѣ шибѣту, шибѣту, шибѣту и
 маилое изъ поможенио, дабы, содѣлатъ богатѣши,
 видѣшиши, прекращѣши и доблѣтѣшиши.
 Меридіе Его дошпойно велиганд, Его шибѣ и
 шибѣшденіе не ошѣшиши. Онъ не шибѣтъ
 того затаитъ, что теплѣе такъ дѣла Него не ко-
 сѣтъ, что Овъ его изъ уста шибѣ издѣлѣтъ, но
 пришо ему о толь шибѣтъ. А шибѣ трудно
 шибѣтъ, что Овъ ему откажетъ въ шибѣ шибѣ-
 шибѣ, во шибѣ шибѣши, шибѣшденіе за-
 шибѣши его и изъ уста шибѣшденіе; однакош
 шибѣшденіе отъ шибѣ его шибѣшденіе! Онъ шибѣ
 шибѣшденіе шибѣшденіе, дабы и шибѣ не шибѣ-
 шибѣ,

а податъ пошамъ и спашу. Я медъ совѣтую, говоритъ
сей Гривъ урбиниковъ, совѣтую (не приказываю) что бы
купить у Мейдъ Злато, въ оубъ ошценно, и бвить въ
богатствъ, и бвое платъ, въ которое въ одъведъ,
дабъ, не видно бвое наготы твоей. Намашъ себя
маса вачи мабю, Зроне управителю, что въ
вено видать. То за привѣтливая мововъ, то за
милостивый совѣтъ въ отношеніи къ твоемъ забавъ
модель! Но какъ, оне можетъ тельный, шичій,
 сибной, малкой теловнхъ купитъ ошценное Злато?
 Это, каментъ, бвить не можетъ. Однако, дабъ въ
 тоемъ удовлетвореніи, довабно скаментъ, что это
 говоритъ Ривъ Спаштебъ. Полупайне, говоритъ
Онъ, (Откр. в. Иоан. 21, в. — 22, 17.) покупайте у Мейдъ
дарашъ. У сего купца всего купитъ и бего деневъ.
 (Ц. 55, 2.)

Зара ситъ единственико шиброуеро Куръ монетою въ
 Карупайнъ бонисевъ, за которую купитъ вѣе, даме не
 бено Карупто привоитъ себя монетою. Да, сими ку-
 пейзъ предъ дверьми стоить и тахъ дѣшево товаръ
 свой продасть, тоемъ близко къ сердцу прикладываетъ;
 то бядъ нѣтъ никакой невозможности и тельно-
 му сими Златомъ Таподнимъ себе обогатитъ,
 приобрететъ сию великоудную одесуду и маэв та-
 купо сражтливую. Тоградъ приближается, дабъ,
и тельне монетъ въ Кевъ уваговатъ, мшибъ въ,
того знаемъ. Истинно, никакой тельный, шичій,
малкой, сибной, малой странникъ не можетъ во-
рамантъ, когда не днается богатствъ, велико-
твенно-одътвиль, озаженнмъ и Ево-виднмъ,
могушимъ зреть Бога. Видъ вѣе великоудне сему
предготовитъ; Тоградъ днзетъ себѣи таковнмъ

дарам его обвинять; ему же остается только —
помыслить, подать руку, дать себя одарить. Сами
же стоишь ослепно считаешь, увидишь смертельную
вещь удивить, это сперва умиаю грозить, и как
бы говорил: «если не дозволимъ намъ подарить
тебя знато, одѣние и шаль, дать себя удивить,
«обогатить, обогатить, озарить; естество производя
«предузнать въ твоей теломъ, сидномъ, кажомъ: —
«въ то время идиюю тебе изъ ума моего!» Пер-
вое дано есть для Рачуней весьма обиховен-
нство и горардо предидѣвшихъ; поидѣнее же
не хоти производить и грозить въ тою цѣль,
дабы обудить, поощрять къ разположеню — при-
нять отъ Него поощрѣ.

Совсемъ такъ предлагаетъ смерть, сердцу

тепному, то какъ же не предидѣть благо-
волюющему, когда будетъ о томъ прочитъ? — Онъ съ
сими кебѣнскими дарамъ стоить предъ дверьми
каждаго прощяго, въ изидѣвшихъ знатомъ люб-
ви и милости, въ отиценомъ изъ Бога шелька
одесидомъ Рачуней, въ праведномъ, въ безубномъ
взорѣ ученикаго маю Рачуней Духа, кото-
рый дозволяетъ камиъ проникать въ таинства бо-
жия. Въ таинствѣ — то сохранившимъ стоить
предъ дверьми, стужить, ароеить и угрожаетъ,
дабы ити увиди взяли отъ Него дарить! — О, вы
кель, гудѣющихъ себѣ тепившимъ, кашимъ, сиди-
емъ, таинскимъ, и собственномъ въ томъ совнѣю
учрекаемъ! Знайте, что тутъ все говорится
о Рачуней; это Онъ, Его стужае, Его маю,

Его слова, кои истребятъ въ Смирненскихъ народникахъ,
 это Его удары, сердца ваши поразивающаго. Но
 Момъ, кто въ ваши такъ погупаево, ищетъ еще
 для васъ такъ же однимъ советомъ, ирідитъ дѣломъ;
 кто вашу телмоту, наготу, сиблоту такъ живъ,
 вашъ представителъ, это въ. самимиутомъ стра-
 шителъ — Идемъ къ чѣмъ иверженъ: — у Мого
 такъ же сѣ въ чѣмъ знаема для васъ слова;
 Овъ васъ не иверженъ, если советовать сѣ въ по-
 звоителъ; канротъ того, хочетъ дать вамъ
 знаема; Сѣ не хосема видѣтъ васъ сѣ въ,
 знама, и т. д., но Овъ иверженъ иверженъ
 совершенно здравшии и блаженшии.

Сѣ разъ разивителъ о сѣ въ, въ, такъ
 все! въ, иверженъ! въ, канротъ! въ, иверженъ,
 иверженъ!

въ, знама! Иверженъ иверженъ въ въ въ-ка-
 знама! Оговъ, въ въ оверженъ, сѣ въ, при-
 коситъ ваши погупитъ свои знама, знама,
 погупителъ того вашу иверженъ въ въ въ въ
 иверженъ, одесуда, кося наготу, вашу оверженъ
 иверженъ, находѣтъ предъ дверши. Знама, сѣ въ
 предъ вашими сердцами, иверженъ: или иверженъ
 въ въ въ въ иверженъ иверженъ въ, въ въ въ
 иверженъ предъ иверженъ иверженъ и иверженъ
 иверженъ, или одесудю спасѣтъ иверженъ,
 и иверженъ сѣ въ иверженъ! Знама, иверженъ,
 иверженъ иверженъ, иверженъ иверженъ!
 и иверженъ иверженъ иверженъ. Оговъ, иверженъ
 иверженъ! Знама, иверженъ, когда иверженъ
 иверженъ не иверженъ, знама Его иверженъ,

время, когда в самом деле встал твой, кони твои
 Ему дверей своих не отворили, совестию во
 не поубоюются, не внимают Его славу, а во
 своей телом, слабости и жалости оумалют,
 в самом деле из ума истребуют и вольным
 ствдому покрывают.

„А не тебѣ“ говоримъ тебѣ „и не почитая
 себя совершенно слабыми, чащими, нищими и
 „жалкими, какъ были суть младокровки.“ Одна-
 кожь тебѣ чего-то не достаетъ, чего-то важнаго
 и значительнаго не достаетъ. Осень ходу по-
 толковать. — Не то уже въ тебѣ, это было
 во младости твоей вѣры, во тебѣ предтѣхъ
 ждѣхъ умиленій и избрѣхъ; тебѣ двинулся

назадъ, тебѣ ослабъ во благоговѣнн, сердце твое ома-
 дило, память твою о Спасителѣ не такъ уже
 сердечна, не такъ жива, не столь продолжитель-
 на, радость твою въ Немъ не такъ велика, сопре-
 иление въ Немъ не имѣетъ такой бѣготы,
 молитвы твои не принужденны, божбе рабскѣ,
 казнили двѣхъ, тебѣ умиленъ младокровки —
 шить, болше предидго умиленъ противъ тво-
 его Спасителя. Подумай только о себѣ безъ пре-
 дубъзиденій; иже предметъ кругомъ занима-
 ютъ сердце твое, а Спаситель твой не нахо-
 дитъ места въ (умиленъ) сердцѣ твоёмъ, гдѣ
 едва, едва для Него оумаленъ маленькой уголокъ.
 Дѣл тебѣ такъ трудно и непрѣтно пребы-
 вать въ Немъ, отытатъ отъ поутороженнхъ ве-
 щей, а швыри твои, сердце въ Немъ сохранитъ.
 О, совѣтъ уже теперь съ тобою не такъ, какъ

было вчера и когда-то! О, какъ прежде любовь
 твоя къ Нему горела! Какъ близость Его была
 для тебя небомъ, съ коимъ не шло сравненья!
 Спокойствиемъ и сладостнымъ днѣмъ себя почиталъ
 всё, ради Его претерпѣваемое! Какъ же сердце твое
 безпрестанно о Немъ воздыхало! Какъ мадамъ
 душа твоя, это въ Онь, (Иисусъ) образъ любви, сим-
 ренды, хротонты, въ тебѣ живутъ и обитаетъ мнѣ,
 Но какъ стало иначе. Ты уже теперь отъма-
 ся вовсе ильишь селовѣномъ, къ неугаению, не мнѣ-
 шимъ. Благоговѣние исчезло, любовь охладѣла!

Стоитъ сей другъ на это спазметъ? Онь
 вѣрно удалился отъ твоей жизни и покинулъ
 тебя? — О нѣтъ! Не думай ничего худого о
 Наимущемъ; ты бы по правдѣ на то заслужилъ,
 но Онь не поступаетъ въ нами сообразно пре-

ступенчатимъ нашимъ; нѣтъ, Онь всегда сто-
 итъ предъ дверьми; да, всегда, ежедневно и до
 самаго конца пребываетъ вѣрившимъ; хотя всё
 предъ Нимъ охладѣваетъ, Онь отътаеи жарвай-
 шимъ; Онь не можетъ переутать любить,
 поемину Онь сѣтъ вѣная любовь; хотя въ сердцѣ
 твоемъ гудитъ твоею стужу, но не пре-
 крацаетъ своего въ двери твои стужамъ; Онь
 стонъ сѣмъ стужитъ, это не мѣтъ бы, какъ мѣтъ
 а, не свѣшатъ; Онь гнѣтъ въ души твоей;
 Я знаю дѣла твои; знаю, что дѣла сѣтъ ильи
 и это когда-то дѣлывалъ; какъ прежде и
 помнѣившимъ любви, и какъ въ сѣ времѣ гуд-
 тившимъ собою. Я ильи нѣтъ противъ
 тебе, потому что ты отътаеи предъимью
 любовь твою. Вспомни, откуда ты ильи

покайся и твори презннй дѣла твои; если оне
 не покаются, не приложивши стараній, не уд-
 воливъ молитвъ твоихъ и не будешь благоговѣвшихъ
 и бдѣвшихъ въ духѣ; то скоро придѣ къ тебѣ, и
 совишу съ тѣмихъ твоихъ съ шдѣна его. Какіе
 страшные угрозы! Какіе удары, шлага на ома-
 двшее сердце! Любовь жауется, что она не
 любима; это за благость! Она хочет быть то-
 бою любима, домогается твоего сердца; это за
 несть! Елики, говоритъ она, какъ ты гордѣв лю-
 бовію, какъ велисутьвенна была душа твоѣ въ
 моеи гордой любви, а кьмѣ, какъ глубоко низ-
 паешь! О тѣхное паденіе! — Но ктоизъ въ это
 смыхаетъ? — Многѣ тѣхнѣ возбужденныхъ ко-
 дѣтъ предположено безъ презнней любви, перехва-

иваютъ благодарно и вѣрно спасеній;
 будучи безъ любви къ Спасителю, не сущствуютъ
 недостатка въ любви; когда однажды презннн
 любовь црвитами, полагаютъ, это уже шдѣютъ
 въ толихъ поруху и уврачавъ въ вѣномѣ своихъ
 спасеніи.

Но ты, когда существуешь, это Спаситель,
 стои предъ дверьми твоими, такъ жауется
 на охлажденіе сердца твоего и недостатковъ прѣ-
 ней любви: то почитай сию жауду за вели-
 чайшую шимотѣ и вѣрностѣ твоего Спасителя,
 который не шечаетъ, что въ тебѣ уиерь въ тво-
 емъ охлажденіи и въ недостаткѣ любви, но въ
 оидѣ сталъ гордѣннъ къ Нему и благоговѣ-
 нннн; Оне шдѣтъ тебѣ и хочетъ взаимно
 быть любимннн; Мотъ, кто тебѣ предта-
 видѣтъ

твою ищету, недостатков любви, когда второе
 ко тебе пошло, вторично решило одарить лю-
 бовию; а потому советует тебе: покайся, тво-
ри президи дѣла, т. е. насни снова, дѣлай, какъ
дѣлаи сначала. Откуда же сначала взять первую
 любовь? Браться ей обраться? Кто вселил въ сердце
 твое? — Развѣ это не у моего Жуковскаго прои-
 зшло, гдѣ тебя вѣе было отлучено? Развѣ
 туча сердце твое на одинъ разъ презрими-
 вое любовью, благодарностию и благоговѣніемъ
 ко Тому, котораго тебя вѣе отлучилъ? — Какъ
 же сподобилъ ты отлученій? — Упокоряе, мо-
 лись непрерывно, воздыхая о милости, ища
 вѣдши путиши Смиротивителю твоего; а
 Онь ко тебе обратилъ, отлучилъ тебя мно-
 го. Смотри же, твори президи дѣла, приходи

онѣмъ, когда спасаетъ Спаситель, приходи онѣмъ
 такъ упокорившимъ, смиреннымъ, возмущеннымъ и
 утешеннымъ на земли; тогда вѣе тебя отлучу и
 даю президию любовь; президи дѣла возвращаю
 тебя президию любовь. (Но этою мое знаменъ
 президи дѣла покайся, какъ не то, что утеша
 невеста?) (Лук. 7, 37.) За мною, спасаетъ когда
 Спаситель, не будетъ отмаивки; Я хощу онѣмъ такъ
 тебе прийти, отлучить тебя, обвинять дарамъ,
 какъ сначала отлучилъ и одарилъ; приходи только
 и приноси мнѣ сокрушенное и упокоренное серд-
 це; отвори мнѣ двери такъ широко, какъ въ то
 время, а Я благословлю тебя и паки усмирю въ
 сердце твое президию любовь.

И такъ, не спрашивай: "откуда онѣмъ"

возьму презимую любовь? Это должно быть, да-
 бы отдать ее шибать? Стоит она пред твоими
 дверьми и сама в хижину твою ступит, сама
 себя предлагает. Не есть ли это Ступацкэй, Воз-
 машацкэй, Мануцацкэй, Буновдурцкэй по-
 лие, Сватуцацкэй тебѣ шибать презимую любовь,
 Друць, недуматкама любви твоей смущенный,
 не есть ли, говорю, Оув — самого любовию, что-
 нибудь любви, дайте ли любви? Не прино-
 сит ли Оув тебе ее из дверей? Не возбуждает
 ли любовь из тебя всегда: отвори, отвори Аув!
 Впусти Аув! Я могу из тебя верить, а
 президет любовь долина быть шавивши на севе
 кирѣ бшодашв. Отв, шашивши! Ты не
 знаешь, какъ близко оною тебе любовь, какъ
 богатый, благопоучивши пакы быть шавивши

из любви! Но так же — скажи шавивши, шавивши
 шавивши, если сердце твое отъ оной заградить и не
 дай ей упрости себя — вередитъ съ тобою! Любовь
 съ обидаетъ и угрожаетъ, какъ скоро ее отвер-
 гаютъ, говорятъ: если не покашведи, то свѣтльннхъ
твоей свѣтльннхъ съ шибата своего. Любовь шавивши
 силою, но силою любви въ тебе шавивши; она
 тебе угрожаетъ и шавивши, для шавивши те-
 бя отъ шавивши Аув, что въ шавивши шавивши,
 какъ президет. Аув! Мона, кто шавивши шавивши
 шавивши шавивши презимую любовию, не шавивши
 еще разъ не подаривши тебе таковой, не шавивши
 шавивши въ сердце твое,? шавивши шавивши шавивши,
 что любви, шавивши шавивши, шавивши не шавивши.
 Мона по правду! Вери любви и отвори двери
 свои; а тогда — шавивши она къ тебе и шавивши
 шавивши

собой всего тебе. На сей-то конец ступить не у-
тавай твое крѣпко въ двери сердца твоего.

Между богобоязненными людьми, находят-

ся и некоторые, кои не искренно, не совершенно, не
вѣсивъ сердца свои ко Богу обратились, кои не пре-
шли отъ смерти къ жизни, но только видѣ-
лиши потупками и мехами сердцами довоибу-
туются дѣятельности, коихъ приличнѣе назвать
машинками, нежели живущими въ царствіи
Божіемъ существами; они только по наруж-
ности двигаются и дѣятельность; они не любятъ
жизни, отъ вѣрв, происходящей; у нихъ нѣтъ
пламени любви, имъ недостаетъ обвѣщенія
Духа, смиренія и благоговѣнія молитвы, для нихъ
есть все въ невѣжествѣ — непоправимое, раз-

мвѣгающей сердце, возрѣніе на Христа развѣтано
и вогрань; они не знаютъ пламени горящаго сердца
ученика; вѣрности, ревности, и чувствующей благодар-
ности облагодатствованнаго и духомъ шпожен-
наго ученика; они любятъ видѣть благоговѣніе,
но смиренія, онаго отреченія; у нихъ въ предме-
тѣ состоятъ существенно наружныя обряды, а
не внутренняя жизнь; но имъ иждиво, больше
значитъ фарисейская важность, нежели сер-
дечный страхъ Божій; имъ молитвы суть
лишь слова безъ участія сердца, безъ духа, уч-
тивія изрѣченія къ Богу, котораго въ нихъ нѣтъ,
одно только изобрѣтеніе головы, а не сердечныя из-
иданія къ Живому въ сердца Присѣдающему Близ-
кому, Милостивому Спасителю.

Сними ты, молодецкая душа, находишься

во исид души такого рода, то кто же души асим
 о други, ишбоуши седи духовъ божиствъ, и оги,
 какъ пламень огненный? Кто же Оувъ съ подобо
 сотворитъ? Какъ потушитъ? — О! Оувъ перестид
 обо вѣствъ своихъ душамъ и ни единой не хочеть
 погубити; да, Оувъ гласъ своихъ съ тебѣ не со-
 гнуетъ, стоитъ и предъ дверьми твоими, сту-
 гитъ такме къ тебѣ, возгласаетъ къ сердцу тво-
 ему, Ело Мотъ, Который силою и мощицею
 твоимъ (воиствъ) възвѣстаетъ изъ гробовъ
 въ живни. Слушай, говоритъ Оувъ тебѣ: Я знаю
 дѣла твои, знаю, бить ты затрудненъ и занѣтъ;
 но вѣствъ твои дѣла суть оубъ твоими орѣхами, од-
 нѣми шелухами! Ты ишбѣствъ ишдѣ, будто
 живъ, но ты мертвъ! Нѣтъ у тебѣ живни
 въ боги, никакого духа! Тѣбѣ, какъ машину,

порывають пружинъ, самолюбидъ, хатѣнѣ сла-
 вѣ. Обратисъ! Дай обудитъ ишдѣ духу живни, иш-
 полнитъ духомъ! Ибо Я не нашелъ дѣла твои со-
вершенными предъ богами; ты вѣ дѣлаемъ не
въ боги, не отъ бога, не съ богами; а сѣдуютъ
но — пошкы тебѣ (это дѣло благое естъ во хри-
ствѣ), что не тольво видѣ, подобѣ шпной (вѣк-
тебѣ) науки, но ты, доиснетъ ишдѣ сущест-
тво и саму страха божиствъ, доиснетъ, бѣствъ въ
тебѣ плоды духа, кои суть: любовь, радостъ,
миръ, долготерпѣнѣ, благоств, шило сердце,
вѣра, кротостъ, воздержанѣе. (Гал. 5, 22, 23.) И такъ,
будѣ ревностенъ и покаисѣ. Сѣствѣишдѣ не обу-
дѣишдѣ /: отъ твоего смертѣнѣнаго сна и бес-
покойнѣнѣ грѣствъ /: то прииду къ тебѣ /: и обуду
такъ везанно, нешдѣишдѣ /: какъ тамъ; и ты!

не узнаешь, в которой гавь приду к тебе. Напа-
ду на тебя нечаянно, в то самое время, когда
ты, будучи преданъ неспокойному, развлекшему
и безъ сердца подвешенному Замѣтно, обо мнѣ
не думаешь, показываешь только карусельность
своею, будто замуровать ради мнѣ и ради
Царства Божья, но по цѣли, забывая о мнѣ,
безъ мнѣ, не мнѣ, но для себя и выгоды своей
дѣйствовашь!

Свѣдѣнныи ми, утружденная Марса!
Поклимаешь ли Гомель Друга? Это сѣть: сильно
стуратъ. Какимъ, сдѣловано бы уже обудителъ.
Вѣрно таковое Замѣтно самими собою и дѣла
себя самого, безъ Него и не ради Его, названо
его Царства Божья дѣйствіемъ, судилии въ тѣлѣ
ми, кои собираютъ и бросаютъ въ огонь и жгутъ. (Іоан. 15, 5)

Ты можешь казаться жившимъ и благомо-
вѣншимъ орудіемъ; въ глазахъ же Работни, бѣтъ
непогодивши и негодивши. Дѣла твои могутъ
быть славныи половиною мира, а на всахъ
Работни, почти ни малѣйшаго бѣтъ не соста-
вляющими. Ты ищешь мнѣ, разговариваешь
о мнѣ, славить твои дѣла, но тутъ — и
всѣ уше. Онъ, ищущій мнѣ, какъ пламень
огненный, ничего болѣе въ тебѣ не находитъ, какъ
только смерть и мертвѣя дѣла.

Ахъ! Это именно должно бы дѣла
какъ бѣтъ побужденіемъ въ чуждѣннѣ сердца
и дѣла камина: все одно ми. только мнѣ ко-
силь, или самимъ самимъ ищешь, собственнѣ
свои, или Божья творимъ дѣла? — Это все спра-
вдливо

надлежит нашей молитве: „Господи! Помоги
 нашу развешенность, и крепко ли мы, страдаем до-
 бродности? Пребывает ли в нас душа наша? —
 По виду только, или в самомъ дѣлѣ? —“ А если бы
 увернулись, это маюбы и стужаки спужаки
 поправаютъ насъ, но уже не должно насъ дабы
 въ снѣгъ мертвыхъ и шельма и двлакъ отаватъ.
 Онъ хочетъ насъ пошебъ въйти изъ тѣмъ на
 свѣтъ, подавая руку свою; Онъ не съ того цвѣло
 предъ дверьми нашими стоитъ, дабы похоронить
 толкое инокство насъ называющаго Кру-
 тина; но, ако воскремашающій изъ мертвыхъ, ожи-
 вить и вперить въ насъ духъ новый, это бы
 дѣлать, стараніе и рѣши изъ нешубящихъ духа,
 въ шполнекое душою, шивое, благоговенное,
 это бы (повторяю) единственно видящую изъ жизни,

моления, поше, гашое бѣваніе въ церкви, слу-
 шаніе, шение и разговоръ. — во внутреннее,
 сердечное, шроуше, благоговенное, сердце и духъ
 возношящее, сошдающее Крутианство предъ-
 шить. Онъ хочетъ въ насъ само самую вещь,
 въ шельма зерно, а въ тѣмъ душу пришедимтъ.
 Вотъ дѣлъ его стужитъ безрешаемо въ двери
 сердца твоего! Особымъ бы шогли шибъ шазать:
 „уже не въ шиву, но шиветъ во шивъ Крутошъ;
 „а это теперь шиву во шиву, то шиву въ
 „рою въ шива бонид, возмодившаго шиву, и
 „предавшаго себѣ за шиву (Гал. 2, 20.)

Дозволимъ себѣ Другу еще разъ заступитъ! Когда всему конецъ души твоей предъте-
вительны, боитесь, смерть, судъ и адъ уже готовы те-
бѣ, когда страхъ и трепетъ предъ моральною бу-
дущаго твоего суживается, когда сердце въ тѣлѣ
проследитъ, послышу гудитъ себя во тѣлѣ
и боится смерти, безъ всякой помощи и помощи
отъавившихъ: — куда же въ то время сердце
твое какъ пойдешь? — Внутрь! Въ Другу, иль
твоему вѣноу смерти и гроба, который и умеръ
и оживъ и все вѣноу ожививаетъ. Но идешь
Его найдешь? — Онъ стоитъ предъ дверями! Онъ
стучитъ и провозвонитъ моральною твою въ
успокоенной твоей души слова. Мы только
слушай, вѣрь, приклони ухо твое къ дверямъ, и

увидишь, какъ стучитъ и возмущается: Я
самъ воскресение и жизнь. Кто въ Меня вѣру-
етъ, тотъ не умретъ, не придетъ къ суду.
Я даю вамъ Жизнь вечную; она не
пропадетъ и никто изъ руки Моей не по-
литъ, ни сатана, ни гробъ, ни адъ, ни ве-
реть, ни вѣчность.

Собщи же ты главу сеую уворивъ и две-
ри ~~творивъ~~: то Жизнь и правда вѣноу, предъ
дверями твоими стоишь, внидетъ къ тебѣ;
изведетъ подъ ноги твои смерть, судъ, адъ и
сатану; кажутъ спасеніе, непоколебимая
сила и радость. Сильно способамъ измощитъ
вѣноу твою къ подножию твоему, ода-
ритъ беркопечивымъ житіемъ, въ небеса перенеситъ,

тому приневоливает и мучает.

Оув строгитно дѣлаемъ вѣ, это мѡжетъ,
 и мѡжетъ же Оув много, вѣ едо ламб; / дабы де-
 ру твою отворить; Оув старается поправить
 медѣ, поизривитъ, склонитъ; Оув осмѣливаетъ, поку-
 да его терпѣнѣе и мѡдовѣ уполнитъ медѣ твою,
 это ты наконецъ не въ состоянии поувѣствуешь
 себе дабы ему противиться; но, будучи мѡдовѣ
 подвѣдены и разидеются, возхитишь его про-
 мажно. Оув знаетъ, это ты скорѣе устанешь
 отъ упрямства своего и замкнѣши предъ
 твои двери, нежели Оув отъ стужаидѣ въ
 оидѣ, осмѣиваидѣ и вѣваидѣ; отвори, отвори! Мѡд!
 Вотъ его ключъ къ твоимъ и къ твоимъ запер-
 тымъ дверямъ, его неортенное терпѣнѣе и

мѡдовѣ, въ кошмѣ Оув предъ нашими дверями не
 прекращается своей бдительности, пока, совер-
 шенно поддавшись, двери ему отворились. Оув
 продоумительнаю и потогнанаю его стужаидѣ, от-
 скаживаювъ наконецъ внутреннѣе задвижки наше-
 го упрямства. Оув стужитъ такъ же иногда у
 каменитъ твою душу, такими ударами мѡдѣ,
 каменитъ твою душу, такими ударами мѡдѣ,
 это даме во глубинѣ души отъбываетъ и сер-
 це въ тѣлѣ трепещетъ, ибо удрѣетъ, это это
 сѣтъ мѡдѣ, владѣющаю Девница Богороди,
 всемогущи Герствъ Божий, мѡдѣ, каменитъ
 стужаидѣ скалы сокрушающаю. Въ таковыя об-
 стоятельства, душа сдѣлаетъ, сокрушенное
 ударами сердце устываетъ силъ мѡдѣ его, быва-
 етъ подѣдено, не мѡжетъ бѡте сопротив-
 ляться,

Засовывают свои задвижки; умильное стремление любви Его в отношении к душе, возбуждает у нас и во ней пламенную к Немю олоту; ибо Он не отступает, но стучится и потрясает Запертое, заколоченное сердце твое доколе, что наконец вбь задвижки отладит, отсковет и отладит; сердце вознамерит Его, заточает и душа воззовет: «Войди, Господи благоговешный! Душа моя скучает, сердце мое, к Тебе стремит, и живает.»

Твое кротко, твое ласково, в таком Заботливо обходится с сердцами Твоими, которыми вбь врата исторечут, или — или Саломеи, наитягивает врата в забвение и ввзлет и прелесть моя бы, но не может так потупить.

Сердце твое и все, что от множества Его произходящий даръ, долженствует тебе добровольно принести Ему в жертву. А потому денно и нощно, стои предъ дверьми, стучись и глаголь, какъ другъ, какъ любящий тебе: Отвори Мое, любезней Мое, голубице Мое! Встань на горахъ Моей орошенны нощного росом, росинку и dew и нощ предъ дверьми стои, стучись и свидаеть. Во почиту твоем, душа понимает Его и говорит: сей часъ съ часъ Друга моего, и востанетъ.
 для отворения сему Другу. (Исх. Солом. 3, 2. 5.)

«Да, приключаетъ,» говоритъ тебе, «что сердце мое слишкомъ твердо, двери моего слишкомъ крепко зашкнуты. Кто-ли изъ отворитъ? Я бы радъ отворить, но не могу; в»

„очень тучо связать и занерты швейзвским дерл-
 „ми и Заовканим.“ О тебе, Баднае, судное серд-
 це! Не стойшь ли Виагминеи куюсаи предс
 дверьми твоими, Который все куюсе у Редс
 митень, все Заули отворень, спало Бвент
 и твоя отворень мочуень? Не стужень
 ли и не встиваень ли предс дверьми Момв,
 Который сокрушаень швейзвский вранд и рас-
 тродичень каинвердшайн Загорв? (Ц. 107. Ц. 45, 2.) Не
 ушли Оув не моченья угодуют тебе не отво-
 рень Оув дверей? Не ушли Оув не моченья
 ушли тебе свободныи от вездь ушли и
 задвухаень твояи? Слова: отвори Мув! Знаюи
 моченья: дай Мув отворень; позваи Мув ушли
 сердце твое свободныи; ондай Мув твое сердце и

твое волю. А когда ты слышишь Гуг: „Таюда!“
 „Я бы не радаюи это слышь, но не могу“
 „Таюда! Я впрю, помои тебю мочу“ и когда
 увидишь Оув, это си твоя слова скашь, урек-
 но, это уше болне не каюдишь удоволененья в
 стучаь задвухаень, но олонно бы иль в себе свер-
 гув, еси бы мочю мочь: — но стучаь са-
 мичиш донашываюи, это сердце твое отворе-
 но, это ехо бы куюсе Гуг подашь, дади Паув в
 сть отворишь. Оув не каюдишь отхреть
 Редс вход в сердце твое, Оув, Который уше
 это Зауховь пролодишь. Еси моченья ты
 оть. Нею не отврацаешь и не отманки-
 ваешь Ею, еси моченья ты Мув доволень,

Слова Его открывают двери, открываются Ему входы
 в сердце. Слово Его, мысль Его есть предшеству-
 ющая, путь и направляющая; и навыворот ключи-
 цевъ отъ дверейъ сердца твоего есть Слово, которое
 если уже внутри у тебя содержится, то навыво-
 ротивъ, и какъ бы само само пошло, вполнѣ
 совершится, — двери разотворятся.

Вспомните канцано о селъ въ Ван-
 сеимъ (отъ Иоанна 14, 21. 23.) Кто любитъ запо-
вѣды Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ
Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ
будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его, и яв-
лю сему Свѣту. Кто любитъ Меня, тотъ селъ
 въ Мое соблюдение; и Отецъ Мой возлюбитъ Его,

и сами придутъ къ нему, и обителъ у него совершится.
 Это канцано Ево! Любитъ Его — значитъ: соблю-
 датъ слова Его и заповѣди, (ибо у Него всегда одно отъ
 друга не раздѣливо), открываетъ Ему двери, приходитъ
 въ сердце свое Его и Отца Его. /: Кому же бы не суд-
 довано — помертвовать вѣрными сохрощившимъ,
 въ на то употребитъ, это бы можно такъ
 приобрести копей и шестеи, кои вродитъ за
 илантъ дорого за шестеи, не на нашемъ
 содержании шестеи будутъ и ни шестеи какъ не
 загодатъ.

«Но это трудно, не исполнимо! Кто же
 можетъ соблюдать Его заповѣди, не шестеи Его?»
 «Развѣ это доисно бѣтъ приидто духвабно?»
 Да, не иначе! Кому же возможно это-ишо

въ разсужденіи Бога учившимъ или приба-
 вимъ! Кто изъ насъ можетъ слово Господне от-
 мѣнить, и кто въ законѣхъ представляеть видѣ!
 Если слово Его и заповѣди не соблюдаемъ: не при-
 идеть и не можемъ къ тебѣ прийти. «Одна-
 ко какъ же, какими образомъ могу я погнѣ-
 шать по слову Его и заповѣдямъ? Вѣдь Божь Него
 ничего творить не могу; я самъ по себѣ
 «слабъ, грѣшникъ, божень, свѣтлень!» — «Нѣтъ, не
 можно такъ думать, ты Божь Него соотвѣщаешь; но не
 стоишь ли Онъ предъ дверями твоими, не
 стучится ли въ сердце твое, не возмашаетъ
 ли въ души твоей, Онъ, черезъ когото ты виѣмо-
 шествъ? Какое ты въ томъ встрѣчаешь затруд-
 неніе,

и модѣ догматическомъ Мою, который Савъ къ те-
 бѣ свѣщается, кося перемъ въ сердце твое соу-
 щимъ, кося слава грѣшамъ во твоемъ душѣ
 твоей? — Смотри! Ты когда Его модешь и за-
 вѣди Его соблюдаемъ, когда слово Его слушаемъ
 и въ вѣрѣ въ сердце твое принимаемъ; это и
 возможно и манъ Божь гласно, ибо Мою, кто
 модѣ говорить, утѣраемъ такъ же, что въ-
 роятъ Ему и правды Его можемъ, если манъ.
 Ко слушаемъ и слову Его не сопротивляемъ.
 Модешь Его самъ прямо ни что иное, какъ мо-
 шествъ по Нему, слушаемъ Его и принимаемъ
 да въ Нему. Кто мановою разномыслиемъ въ Нему
 модовою, токъ ослоню слово Его принимаемъ и

в сердце своем сохраняет. Никакое слово, ни-
 какая Заповедь Вослюбившаго не составляет
 труда для любящего; примет все слова Его и
 Заповеди Заключаются в себя такое многообразие
 обротов и благоговений и одарены как бы бла-
 годатием. Но первая Его Заповедь и слово есть:
 Возлюбь Меня, спасающего грешников, во Мне
 Единство, которое есть единство (Силою) Божиею
 во спасение веры, во Него Обручаются. Кто сие
 Заповедь соблюдает и соблюдает, тот и имеет
 и все прочее соблюдает; потому что кто во Него
 Обручен, тот и имеет отлучение грехов, и имеет
 Отдых, во нем обдумает сие Божие, сердце
 того человека инокенно любящего; а для любви
 этого есть труднее, это неудобовоспринимаемо. 24

Судоватенно требуется только полное Заключенное
 отлучение, не надо приключивать к себе и
 Заключить протививших кощесей, или же и
 Заключить ищущих за возлюбь. Пресиде все
 во ищущий первую Заповедь, или (иначе го-
 ворят) — нечет пресиде отлученные от себя грехи
 Возлюбь во Мне Его; так как обратившись к
 отлученным Ему; тогда сие возлюбь и да-
 рует тебе сердце твоё, без Заключенных и
 Заключенных, сердце, во нем свободный и
 сие владет и во нем будет бережеть, обдумать,
 как во Заключенных Возлюбь.

Заключенные надлежит каждому из нас
 приключивать к дверям сердца, предв ко-
 нии же и отлучен, отлучен и даем и даем

Вой слышавъ; ибо сказано: Вечная душа,
которая не помышляетъ Его, истребится изъ
народа (Исх. Апост. 3, 23.) Кто Его отвергаетъ,
отвергаетъ Моего, которому Его помышл. Сты-
ли бы Рашителъ никогда у тебя не стучалъ,
а ты (сугубенно) никогда бы Его не слышалъ:
но разумеешь, словъ бы ты представляешь свое
оправданіе, почесавъ тѣло людей, у коихъ нѣтъ
никакого суда, сто бы когда-либо въ ихъ двери
ударилъ, возбуждая сердце, — не слыши и судитъ,
но ихъ надобно представлять времени, въ ко-
торое Раилъ заступитъ. Однакожъ трудно
тому вѣрить, что бы Рашителъ кого-нибудь
сдѣлавъ, или на одно какое сердце не обратилъ
многотверго Воего вниманія. Оувъ нѣтъ, Оувъ

всѣхъ людей безудруно любить, за всѣхъ неже —
Занно терпѣвъ и трудилъ; какъ же носилъ се-
го шлометъ стамбѣ, стобы Оув хотѣ одну
душу въ правдоу еимъ всей души оубавилъ
бери вниманія; стобы по крайней мѣрѣ не
пропусти и не предостановилъ Воего предъ
дверьми ея приутивленія? — Вѣрно, сто у нѣ
которыхъ развѣши стучитъ вреневаннн. "къ
однимъ приходитъ въ третью, къ другимъ
въ шестую или девятую, а къ инымъ да
же теперь въ одиннадцатую часу. Стало бытъ,
это еще по нѣмъ не стучалъ, куда шлометъ
притти и вѣрно придетъ. — Стозы стучитъ
думать? — Авъ! ударяя себя въ грудь, повер-
тисъ слышанно ко стопанъ Рашителъ; ибо

Кто-то уже ударовъ стучащихъ въ двери твои Пла-
 смена, взысканія твѣ шумовъ твоихъ ступенъ
 и какою-то медъ? Какъ еще ваетъ дражайшій мѣдъ
 Пламенъ домишекъ отъ мѣдъ возвращающаго? Кто-то
 то надо-бно ему обидать? Подобно разв домишекъ
 слова приходить, оидтъ стучать и оидтъ встывать,
 пока ему отворитъ, отворитъ совершенно? А дѣла
 того, если не оправдываю, то подверженъ ступе-
 нѣшнему суду въ сравненіи съ тѣмъ, конъ нѣко-
 да главъ его не свѣщали

И такъ, что въ сердца своихъ погубивъ,
 стѣ потрясеніе, вышнее или тайную знаменъ
 спасенія: тогда пусть не сопротивляется Греху
 Христу, ибо это Оуб, дѣйствительна Оуб Своихъ
 предъ дверями стоящихъ и стучащихъ, воргудитъ

Въ чемъ такую знаменъ, прошикнувъ его и в-
 ѣдъ предъвѣщивъ. Это сѣмъ главъ Друзя, номо-
 рѣнъ возвращающаго: Оубора шадъ, моденаръ Модъ!
 Кто это свѣщивъ, тотъ да не замыкающъ
 се кромше стучающъ, но да смущитъ предъ
 Голубовитъ; (М. 31, 7. — 32, 2.) пущая оидтъ хрѣнотъ
 и предъводитъ Голубу Киски, предъводитъ ему во-
 ло свои въ смертью. Гайеръ ему берусловно;
 ибо та только душа отворитъ сердце, двери,
 которая уже ему не противоборудаетъ, сѣ-
 стѣ рѣшимостно и сердчно соворитъ моденъ:
 „А здѣсь! Да будетъ шадъ по слову Моему! Творю со мною, это
 „Мѣдъ уродно, во временномъ дѣтѣ и во вѣнотѣ!“ Такимъ спо-
 собомъ разтворитъ двери, въ конъ вкюдитъ Царь Свѣтъ и
 всерветъ.

Слова: Я хожу и шлюх вечерять, а оуб со
Много, замучиваются оубешиое вкимашия. Мунд,
не говоритя о обвкновенной вечеря Боглодной, ко-
торую Оуб въ воспоминаше смерти Своей и въ
общее ведши гмемаша тбля церкви Своей упо-
ребление, устанавивши; но здасъ скарбываетъ
Оуб о той вечеря, которую мшмаетъ радвашю
внутри въ сердце, между Нув и сердцем тво-
имъ. Я хожу къ немю войти и вечерять съ
нимъ, а оуб со Много. Рушайтне, это гово-
ритъ: — къ немю войти, — съ нимъ, — а
оуб со Много. Я бв скажу, это мунд ука-
зываетъ Оуб на пошумаше, доборя и вва-
кшное адного къ другому отношеие. Вотъ
это значить: Я съ нимъ, а оуб со Много. При

сей вечеря не будетъ премево мшга и ни кою, кто
бв о томъ знаетъ, молво, Оуб и в, и в и Оуб.—
Тя свшсетя керо, которое бв ошчашъ, ввбашъ,
который бв ввговоритъ мшвъ, это машъ двла-
стнъ? Кто самъ не мшбмашъ, какъ пршмешъ
амъ Сападъ, то мш /ломъ бв ешч оуб само о
томъ твердимъ; ни мшво не пошмешъ.

Умшариваше мшмо: когда ешч оубо-
ршшъ, а Оуб къ тебю вшдешъ: то не замшашъ
мшшъ, это, ешч Коушъ, ввбмаше на тебю
мшгостн; кбонъ, ко Оуб пршмшшъ, даешъ, ни-
маше, пошмъ, укрбшшшъ, Оуб маша Саув
мшвъ бшаровашмъ.

Это особенный шашъ, который, мшмашъ
мшбмъ владъ въ сердце, мшвъ долго крешъ дврбшш

оного стоять, осмидать, стугать, взысать; а кто
 и, будучи выучен, не требует себя угадать,
 но сам сам козлина свое угадает, при-
 глашает его на пирь. Ни один гребешник, ни
 одна душа, никакой человек вартит ману
 не может, не видеть, не шавитав того. Все
 думают, что они ему даны, угаданы его гу-
 шки; в помету гребешку видят, что нигде
 не видят, Гибь бы такого гребешку правды
 могли. Потому-то ману дошло не суще-
 ствует его стугать, не внимают его ману, за-
 творили сердца свои. Если бы все они зна-
 ли, каково он сам, что приносят и дадут
 дуть; то немедленно и охотно бы отво-
 рили; но боится стугача, подобно как

защитавца, который приходит лишь в тень,
 чтоб дать ему заплать бивь; как разнван-
 ного врага, ввильного для отпущен; как
 гребешника, который старается бивить поймав,
 взысать; как некордленного муша, который,
 бив в тень защитавца ману свою, гонит
 ее в долу смуреня. Так человек вадрама-
 ет себя, пока сам не взысает не видят
 его. Но Стугачев говорит: Ах, кто! А
 ху взысать, А ху в Родо приношу, А впер-
 вхав ману моему дават, гребешку, дабы взы-
 сави ману, гребешку, гребешку и во все взыс-
 ни удобиле.

Гибь ману ману согоман взысать, каки
 на оной предугадают дуть кману, не

всесоюзной любви, благополучия и обещания именина,
 это и является готового приключенья: "Друг мой
 сест мой, а в — Его. А Его имено и буду содер-
 жать. Маня совершилось спасение в (Ц. 40, 29):
Св. придаётся силе угрызённости, тьма же,
кои оной не иудит, укрывает. Младенцы в
младости упадают, но уважающие на Господа,
(употребляющие сво. верою) приобретают те-
бу силу; или оны, возмечают, боятся и не
угрызённости, кады и не утешают. Св. же
 чиня силою пища моль итти 40 дней, то ка-
 куя же долина приобретёт силу душа, Спасите-
 ль в сест иудит, или за столом во си-
 дит, и в Его руки Небесную пищу приемлют.

и крепкая вино и в сахи Его пища!

Ах! Маня тобою, это всема маня сего
 души отворено сердце и в предъ лицом, но во-
 шло к себе иудит, дабы моль св.
 дано то, это в атомом каудану дано св. Но св.
 верою моль иудит иудит иудит иудит иудит
 иудит души; проши в сущности ома иудит,
 всема маня и в сущности; они не иудит
 или и не моль себе тою представит, иудит
 всема иудит иудит; а потому св. верою сна-
 новити дит иудит, иногда даме моль в
 до, и не оутешит иудит и крошки хлеба иудит,
 ни капи сего иудит вина. На иудит сущности
 св. верою такое же иудит иудит, (и то же
 сущности много), какое обещание иудит.

исходить духа, овладевает, ищущий и божий
ищет востануть, это со св. Павлом говорит:

Да дадут по богатству славы Своей и да
утвердятся ваши духом Его во внутреннем
человеке, и украсит прехвальную разум
любовь Христова, это же, ваши и полноты
всего полноты божией. (Ефес. 3, 16. 19.) И как
виноградная лоза разрастается ветви, да
бы плоды приносили.

Но почему же говорит Плачущий:

а сие со Мною? Я хочу с ним возвратиться, а
он со Мною. Почему же Силу дать ищущим?

Это Он найдает во сердцах наших, когда двери
свои Силу отворит? Почему Силу с нами? — О,
очень много! Он нас как ищет дарующую,
любимую пищу; ибо пища Его сего творит

волю Поставшего Его, и совершитъ глас, на ко-
торые посылать. (св. Иоан. 4, 34.) Вечеря Его захито-
рается в спасении грешника, во обречении того,
кто погиб. Охъ Силу радуетъ ищет, это
нашъ нашеть, это нашъ благодарности, и востанетъ
моментъ, неслемъ иль, будущи иль прилима-
ишь, угоняемъ. И такъ, радость въ Силу
сестъ обидя. Охъ не можемъ быть безъ нашъ
счастливъ; Силу многого не дождетъ, когда
всей Своей радости и величья удивитъ
нашъ не можемъ, когда не видимъ нашъ спа-
сеньими. Какъ же Силу было, когда приобрелъ
(св. Иоан. 4,) ту грешную женщину, а грехъ не
вознесъ огонь въ городъ Самаритянъ? Это
Видеть, это говоривъ, когда ученики пришли

пищу? Кто, скандалит Оуб, не безноконити Жена;
 Я идиш горардо лучшую вечерю, пишу, которой
 вы не знаете; вы приходите слишком поздно
 от ваших угрозений. Изображаясь ображен-
 ная жена и Рашарне, коих Оуб уже, какъ
 къ мамъ прилюбленное поле, предъ Рабою
 видяль, были дитя Него самбыль лучшими ку-
 шаньем, такъ это не желанъ болше Земли
 тдлейной пишу.

Подобно сему, можешь и ты, любезная
 душа, Сму, (подумай только!) Сму за пишу
 подкрѣпленя, оживленя сущимъ, Сму въ Его
 томительной мамъ душъ и спасеня безбож-
 ныхъ, вечерю приуготовитъ.

Мы доиски и молелья упробудитъ

сво внутреннюю вечерю самеделью, да, самса-
 но от Навъ оучо совершатъ, послуху Оуб все-
 да вечеряль въ наши жилаетъ. Дитя сего обѣ-
 щанъ бвонъ от наши неомучено до конца
 дней. Седъ жонъ жонъ во вѣчно время въ ка-
 сии ветъ, въ наши вечеряль и обѣдъ. Се-
 ми кто одкаль сию вечерю вкусиль, томъ
 не томъно касидую самверъ жода аичесъ и
 жасидеть оной, какъ обектовельна Крѣ-
 тiane къ истинной установленной вечеръ
 такъ радно приуготовитъ; но всегда въ Нему
 сурешителъ, равно какъ Оуб всегда шидъ
 какъ желаетъ; такая душа не въ и не въ
 итъ Него, итъ Его любви, итъ Его Духа, все-
 да, въ все въ и вѣдѣ. Когда адитъ разъ дв-
 ланость

любовным и нашим хушаньским: творить во
 лю отца, то можем такъ само, какъ
 само сердечную находимъ въ томъ радостъ, — со
 вѣтну волю исполнитъ, или перидтъ, сибно
 запрашивать въ волю Спасителя, кото-
 рый вѣрно не откажетъ, вѣрно всегда уно-
 требитъ въ нами будетъ. Се хушань
 сибъ для Него сладчайшее, пріятнѣйшее,
 исправленое.

Что и въ внутренней вѣрѣ не пони-
 шаетъ и не научилъ повсѣдневно придержива-
 вать въ Христа, то въ такъ же при видѣнней
 Матрѣ, которую два, три или четыре раза
 въ годѣ отправляютъ, не увидитъ полюбъ
 и благословенъ. Не и въ въ томъ сошнъ
 ватъ,

это все, то въ рѣдко притачающійся, а при
 то въ безъ внутренней вѣрѣ, безъ ниши ду-
 ховной музыка, сами собою, или да же гдѣ-
 то въ притачающійся, отъ кого въ назнече-
 ннѣ или времена года оцумитъ да ста-
 раются, сунъ такъ люди, которые ко-
 торые когда-то познечаютъ нѣтъ себѣ
 пошнъ, это скажутъ: „Богъ да, Богъ да!“
 „Отвори намъ, ибо мы въ Мобѣ или и
 „ниши неповѣдываемъ и притачаемъ!“
 Но его отвѣтъ будетъ въ ниши такъ въ:
 Не знаю какъ, откуда вы; подите отъ
 Мнѣ про въ въ гватемъ исправитъ.
 (Слукъ 13, 23, 25, 27.)

Оставайтесь с нами, а обратимся всею
 душою къ Моему, который предъ дверями
 нашими стоит, стужитъ и Свою вечерю
 нашу предлагаетъ! Размывемъ еще разъ
 о вселенной, нами созданной! Представимъ
 себя, какъ вы много утруждаетесь, стоя
 у дверей, дабы мочь войти въ сердца наши!
 Словъ взаимной любви не имеемъ: Близъ
 нашихъ холмовъ и нашихъ холминокъ,
 съ нами воскресенье, а мы въ Азию; удивитъ
 и обвенать насъ видятъ нѣтъ, это Савъ и
 ств; дабы вы были совершенно нашими,
 а мы были бы Его! — О Господи!
 Да исполнитъ воля Твоя надъ нами

нами! Да отворите предъ Тобого все
 двери, у коихъ стужитъ, и пусть все сердца
 наши всею любовью Твоею примитивно
 подарены будутъ! — Вотъ мое
 сердце! Принимай его, и содержи во вѣки
 вѣковъ! Аминь!

Конецъ.

Mar. 46
~~1946~~

66

1836/30

~~It~~
~~_____~~
P24
~~_____~~

